

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДАЧИ ВЗЯТКИ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.434. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Мыслывая Анастасия
Алексеевна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
	ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА	
Глава		
1		
1.1	История развития законодательства об ответственности за взяточничество.....	6
1.2	Понятие взятки в современном российском законодательстве.....	15
1.3	Преступления в сфере взяточничества по уголовному законодательству зарубежных стран.....	29
Глава	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДАЧУ ВЗЯТКИ	
2		
2.1	Уголовно-правовая характеристика дачи взятки: понятие, признаки.....	41
2.2	Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).....	56
2.3	Провокация взятки (ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации).....	68
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Современная правоприменительная практика свидетельствует о поражении взяточничеством и коррупцией практически всех ветвей управления государством.

Российское государство в последние годы принимает активные меры для противодействия взяточничеству и коррупции, определяя и устанавливая его новые пути, средства, формы и методы, используя позитивный опыт международного правотворчества, а также практику отдельных зарубежных стран, добившихся значительных успехов в этом направлении.

В 2016 году в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию¹ Президент Российской Федерации В.В. Путин, обозначая приоритетные направления развития отечественного законодательства и борьбы с преступностью, отметил: «В последние годы было немало громких дел в отношении чиновников муниципального, регионального, федерального уровня. У нас, к сожалению, стало практикой поднимать информационный шум вокруг так называемых резонансных случаев. Борьба с коррупцией - это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества». Годом ранее глава государства подчеркивал, что «коррупция - препятствие для развития России»².

Летом прошлого года Указом Президента РФ от 29 июня 2018 № 378 был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы³ в разделе систематизации и актуализации нормативной правовой базы в области противодействия коррупции Генеральной Прокуратуре РФ дано

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 года // Парламентская газета. № 45. 02-08.12.2016

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03 декабря 2015 года // Парламентская газета. № 44. 04-10.12.2015.

³ Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // Собрание Законодательства РФ. 2018. № 27. ст. 4038.

поручение о подготовке предложений, касающихся установления дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества.

Несмотря на активную законотворческую работу в плане совершенствования антикоррупционного законодательства, на сегодняшний день, по статистическим сведениям, предоставляемым ежемесячно Генеральной прокуратурой РФ, общая картина состояния коррупционной преступности такова.

Так, за январь-март 2019 года, число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на территории Российской Федерации увеличилось на 29,6 % (с 747 до 968). Рост названных деяний наблюдается в Курганской (с 1 до 8; +700 %) области, Республике Татарстан (с 6 до 32; +433,3 %) и в др. Число деяний, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличилось на 83,6 % (с 286 до 525)¹.

На основе анализа данной статистики становятся ясно, что актуальными представляются глубокое междисциплинарное исследование взяточничества, всестороннее изучение его криминологической составляющей, анализов субъективных и объективных признаков составов наиболее распространенных в настоящее время коррупционных преступлений, таких как получение (дача) взятки, мелкое взяточничество, а также посредничество во взяточничестве.

Актуальность темы работы подтверждается и принятием Концепции общественной безопасности², в которой среди приоритетных задач обеспечения общественной безопасности относится противодействие

¹ Ежемесячный сборник за январь-март 2019 года «Состояние преступности в России». Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС. [Электронный ресурс]: <http://crimestat.ru/analytics>. (дата обращения: 26.05.2019).

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 года. № Пр-2685) // СПС «Консультант-Плюс».

коррупции, в частности совершенствование нормативного правового регулирования.

Целью нашего дипломного исследования является теоретическое решение проблемы о природе и механизме действия положений уголовного закона, предусматривающих ответственность за дачу взятки с целью снижения негативной тенденции, выражающейся в широкой распространенности взяточничества, а также возможные пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за названные преступления и практики его применения.

Поставленная цель конкретизируется в ряде исследовательских задач:

1) определить особенности развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за взяточничество;

2) исследовать содержание элементов и признаков состава взяточничества в уголовном законодательстве отдельных зарубежных стран;

3) осуществить юридический анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 291, 291.1, 291.2, 304 Уголовного кодекса РФ;

5) рассмотреть содержание признаков квалифицированных составов взяточничества, выработать правила квалификации соответствующих составов;

6) выявить и проанализировать проблемы, связанные с толкованием и квалификацией объективных и субъективных признаков взяточничества;

7) предложить основные направления предупреждения, профилактики взяточничества и определить комплексные подходы к организации системы борьбы с этим негативным явлением.

Объектом исследования является сфера общественных отношений, в рамках которых совершается взяточничество и реализуются нормы уголовного законодательства об ответственности за дачу взятки.

Предмет исследования включает уголовно-правовой аспект борьбы со взяточничеством, охватывая законодательство об ответственности за дачу взятки, теоретические труды ученых, на протяжении многих лет

занимающихся исследованием данной проблеме, практические наработки в области квалификации данных деяний.

В эффективном решении вышеперечисленных задач нам не обойтись без применения методов научного исследования таких как анализ, сравнение, сопоставление, синтез и комплексный подход при написании научного исследования.

Теоретическую базу дипломной работы составили посвященные борьбе со взяточничеством труды отечественных ученых в области уголовного права, криминологии, общей теории права: Н.А. Бабий, И.С. Власова, Б.В. Волженкина, Б.В. Здравомыслова, В.Т. Гулямова, Л.В. Иногамовой-Хегай, Т.В. Кондрашовой, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.И. Крюковой, В.В. Лунеева, М.А. Любавина, Ю.И. Ляпунова, В.И. Михайлова, М.А. Подгрушного, А.А. Пионтковского, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, Е.В. Сердюковой, Ф.Р. Сундурова, Н.С. Таганцева, Яни и др.

Правовую базу исследования составляют уголовное законодательство Российской Федерации и РСФСР, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, действующее уголовное законодательство отдельных зарубежных стран (Беларуси, Казахстана, Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Голландии, КНР и др.).

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

1.1 История развития законодательства об ответственности за взяточничество

Взяточничество – одно из древнейших преступлений, известных человечеству и законодательству¹.

В трудах отечественных ученых и историков, таких как В.Н. Татищев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, Н.М. Карамзин, и других, посвященных истории, становлению и формированию Российского государства, термин «коррупция» практически не применяется, интерес ученых как правило акцентировался на мерах борьбы со взяточничеством.

Взяточничество появилось практически везде одинаково, но в разное время и было одним из первых должностных преступлений, причем как справедливо указывают некоторые авторы, именно в сфере судопроизводства².

Коррупция в России имеет нерушимые корни. Если говорить о первом этапе, то впервые официальные упоминания о посуле судье, который именовался как незаконное вознаграждение за осуществление официальных властных полномочий, отражаются в Двинской уставной грамоте 1397-1398 гг., ст. 6 которой изрекала: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возьмет, а наместники доведаются по

¹ Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество. Екатеринбург: УрГЮА, 2003. С. 29.

² Меликиадис М.Г. Терминология понятия взяточничества по законодательству России XII – начала XIX в.в. // Правовед: межвузовский научный сборник 2010 год. 2011. Выпуск 8. С. 122.

заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет»¹. Суровость наказания за преступления в сфере взяточничества демонстрирует и ст. 4 Псковской грамоты 1397 года, в которой говорилось, что при отправлении правосудия суда «тайных посулов (взяток) не имати не князю, ни посаднику». В период царствования Бориса Годунова взяточников секли и водили по городу с повешенным на шею побором.

В XV веке подкупность на Руси постепенно систематизировалась. Чиновники осуществляли свою деятельность только за определенную плату. Такие деяния именовались «мздоимство» и воспринимались как норма. Так, статья 1 Судебника 1497 года гласит о том, что бояре, дьяки, окольные и другие судебные служащие не могут принимать частные вознаграждения².

Впервые наказание за взятку упоминается в Судебнике 1550 г. «А судом не дружыти и не мстите никому, и посулу в суде не имате; також и всякому судье посулов в суде не имате»³.

В Судебнике 1550 г. появляется группа преступлений против порядка управления, что было связано с общими процессами административных преобразований, связанных с государственной централизацией. Среди должностных преступлений на первом месте стояло лихоимство, чаще всего понимаемое как нарушение установленного порядка судопроизводства. «Посул» был законным актом еще в XV в.: для большего прилежания судья получал плату от подсудимого. Нормирование размеров «посулов» превращало излишки в предмет лихоимства, и посул превращается во взятку. Судебник 1550 г. связывает с получением посула вынесение неправосудного решения судом, за что предусматривалось уголовное наказание.

Взяточничество было наказуемо лишь в связи с преступными действиями и влекло, помимо возмещения тройной суммы иска, уголовное наказание,

¹ Литвяк Л.Г. Коррупция в России: история и современность / под ред. Л.Г. Литвяк, К.А. Плыгунов, А.В. Катасонов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 4. С. 35.

² Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 2. С. 54.

³ Кобина Л.В., Лебедева О.С. Коррупция: от зарождения до современности // Коррупция: сущность, проблемы профилактики и перспективы противодействия. 2012. С.25.

которое в соответствии с феодальным правом привилегий различалось в зависимости от субъекта преступления, и было тем выше, чем ниже судебный чин¹.

В период царствования Алексея Михайловича Романова возникло новое проявление взяточничества – вымогательство. С XVI века глава Земского приказа Леонтий Плещеев перестроил суд в «организацию», уделяющую внимание только вымогательству, все судебные дела велись по принципу – «кто больше даст, тот и выиграет»². В апреле 1654 г. издана именная грамота царя Алексея Михайловича князю А. Кропоткину и дьяку И. Семенову о наказании их за взятки. Это один из первых правовых документов, где деяние называется «взятка».

Упомянув такой нормативный правовой документ, как Соборное Уложение 1649 года, хотелось бы отметить то, что по-прежнему уголовная ответственность за взяточничество наступала в большинстве своем в сфере правосудия. Особенностью Соборного уложения 1649 г. являлось то, что наряду со взяточником появилась еще мнимая взятка и посредник во взяточничестве. Всё это являлось новеллой в законодательстве того времени.

Говоря о втором этапе развития законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество, то до 1715 г. естественной практикой и основным доходом государственных служащих было получение подношений. С 1715 г. чиновникам стали выплачивать фиксированное жалованье, и получение взяток стало преступлением.

В XVIII веке Петром I была отменена система кормления, так как она являлась основным источником взяточничества в России. Русское общество существовало более чем шесть столетий (IX-XVI вв.) в условиях функционирования «полюдь» и «кормления», - системы управления и

¹ Крюкова Н.И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России / общ. ред. Н.И. Крюкова // История государства и права. 2014. № 5. С. 53.

² Каздым А.А. История коррупции // Следователь. 2014. №10. С.37.

содержания должностных лиц (наместников, волостей и др.) за счет натуральных и денежных сборов («кормов») с местного населения¹.

На данном историческом этапе развития законодательства об уголовной ответственности впервые против взяточников стали применяться жесточайшие меры: битьё батогами, клеймение, ссылки, казни.

В период правления Екатерины II санкции за взяточничество были не столь суровы, как при Петре I, хотя распространенность коррупции в органах власти в это время была также великой. Императрица в большей степени уделяла внимание не ужесточению санкций за совершение корыстных злоупотреблений по службе, а обеспечению принципа неотвратимости наказания за их совершение.

В XIX в. коррупция превратилась в механизм государственного управления, что нашло отражение в законодательстве. Для сопротивления коррупции и наведения порядка в государственных делах при Николае I впервые появились регулярные ревизии.

Третий этап характеризуется следующим: Указы Александра I 1809 и 1811 гг., оставившие в силе законодательные акты Петра I и Екатерины II. Рост должностных преступлений всё равно показывал, что реформирование законодательства является необходимой составляющей. В 1826 году было создано Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в целях борьбы со злоупотреблениями должностных лиц и контроля за их деятельностью. В 1832 г. Сенат издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества». Согласно ему подарки и приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления².

¹Калпинская О.Е. История развития законодательства об ответственности за взяточничество в России в XIV-XVI // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием преподавателей, магистрантов и студентов «Дни науки - 2016 год». Новгородский филиал РАНХиГС. 2016. С. 80.

²Гулямова В.Т. Становление и развитие правового регулирования в сфере противодействия коррупции в Пензенской области / под ред. В.Т. Гулямова, Н.А.

Важным этапом на пути совершенствования законодательства об ответственности за взяточничество и лихоимство было издание Свода законов (1832 г., 1842 г., 1857 г.), в котором этим деяниям была посвящена глава 6 раздела 5 тома 15. Свод законов трактовал взяточничество как составную часть лихоимства. Под взятками здесь понимались всякого рода подарки, которые делались чиновникам для ослабления силы закона¹.

Анализируя историю развития коррупционных преступлений в XIX в., нужно обратить особое внимание на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), в котором была глава «О мздоимстве и лихоимстве».

Положения этой главы закрепляли ответственность за мздоимство, а наказание за его совершение выражалось в денежном взыскании, вдвое превышающем полученную мзду. Кроме этого данный документ охватывал и вопросы, регулируя вопросы относительно уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, в ст. 401 Уложения 1845 года закреплялось ответственность чиновника или иного лица, состоящего на службе государственной или общественной, который «по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином». Статьей 402 Уложения предусматривалась ответственность за принятие в дар денег, вещей или чего иного «для учинения или допущения чего-либо противного обязанностям службы»². Здесь мы как раз и видим подтверждение тому, как разграничивалось понятие взяточничества, в зависимости от того, при каких условиях

Живодрова // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». Ч. 2. 2018. С. 164.

¹ Крюкова Н.И. Возникновение и история развития коррупции в России / общ. ред. Н.И. Крюкова // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 27.

² Калугина Н.Г., Калугин С.С. История регламентации ответственности за взяточничество в российском уголовном законодательстве // Восточно-Европейский научный вестник. 2016. № 3 (7). С. 34-35.

происходит данное деяние. В первом случае мы сталкиваемся с мздоимством, во втором - с лихоимством.

Законодательство тех лет не предусматривало усиления или ослабления уголовной ответственности и наказания в зависимости от размера взятки, каковой признавалась передача вознаграждения как лично, так и посредством третьих лиц.

В Уголовном уложении 1903 года ответственность за должностные преступления предусматривалась в главе XXXVII, состоящей из 52 статей. При этом нормы, предусматривающие ответственность за взяточничество так и не вступили в законную силу. Статья 656 определяла наказание за два мздоимства (получение вознаграждения до и после совершения законных действий) и лихоимство. Этим нормативным актом помимо определения санкций за традиционные формы взяточничества устанавливалась ответственность за различные виды вымогательства взятки, которая трактовалась как любое требование вознаграждения.

Смена государственного строя и формы правления Российским государством, вызванная Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 г., не искоренила коррупции на государственной службе¹.

8 мая 1919 года был издан Декрет СНК РСФСР «О взяточничестве», в котором за дачу взятки, подстрекательство к ней и пособничество во взяточничестве устанавливалась ответственность, которая строилась по классовому принципу. На основании положений данного Декрета «лицо, виновное в даче или принятии взятки, принадлежит к имущему классу и пользуется взяткой для сохранения и приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к более тяжким неприятным принудительным работам и всего имущество подлежит конфискации».

¹ Агибалова А.В., Яковлева Е.О. История развития законодательства об уголовной ответственности за взяточничество // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. 2017. С. 13-14.

Значительно мягче было наказание, предусмотренное для представителей неимущих классов.

16 августа 1921 был издан новый Декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством», где было впервые прописано понятие получения взятки. УК РСФСР 1922 и 1926 гг. содержали нормы, предусматривающие ответственность за дачу и получение взятки, хотя размер санкций по сравнению с предыдущим историческим опытом был весьма невелик.

Историческое развитие регламентации ответственности за совершение преступлений в сфере взяточничества характеризуется определенной нестабильностью, в частности в первые годы советской власти допускалась возможность избежания уголовной ответственности по данному виду преступлений, в случае если нарушитель признавался в содеянном и шел на контакт со следствием. Однако уже в 1926 г., когда был принят Уголовный кодекс РСФСР, в отечественном уголовном законодательстве закрепилось принципиальное положение, согласно которому виновные в получении взятки ни при каких обстоятельствах не освобождались от уголовной ответственности за это преступление. Уголовный кодекс 1926 г. в отличие от последующих уголовных законов при отсутствии отягчающих обстоятельств устанавливал большее наказание для взяткодателя (до 5 лет лишения свободы), чем для взяткополучателя (до 2 лет лишения свободы).

УК РСФСР 1960 г. существенно ужесточил наказание вплоть до смертной казни для взяткополучателя при особо отягчающих обстоятельствах. Следует отметить, что УК РСФСР 1960 года, так же как и УК РФ 1996 года, изначально не содержал в себе нормы, предусматривающей самостоятельной ответственности за посредничество во взяточничестве, и лишь в 1962 году Законом РСФСР от 25 июля 1962 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» в УК РСФСР 1960 года была добавлена статья 174.1 «Посредничество во взяточничестве»¹.

¹ Подгрушный М. А. Современные проблемы предупреждения взяточничества // Вестник КРАГСИУ. 2014. № 17. С. 90.

При анализе исторических особенностей развития уголовно-правовой основы противодействия посредничеству во взяточничестве наблюдается определенная цикличность. Она выражается в том, что в УК РСФСР 1922 года статья, предусматривающая отдельную ответственность за посредничество во взяточничестве, изначально отсутствовала и была введена лишь потом как самостоятельная норма.

Статья 114а УК РСФСР 1926 года предусматривала ответственность за посредничество во взяточничестве как альтернативное действие наряду с дачей взятки изначально, в первоначальной редакции Кодекса.

УК РСФСР 1960 года, так же, как и Кодекс 1922 года, отдельной статьи, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, не содержит. Статья 174.1 вводится в него лишь спустя два года после вступления кодекса в законную силу. Это подталкивает к выводу, что законодатель на тот момент не мог определиться с ролью посредника и значимостью данного вида преступлений.

После того как Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. прекратил свое действие на смену ему пришел Уголовный кодекс Российской Федерации который вступил в законную силу с 1 января 1997 года. В нем, как и прежде одной из наиболее одиозных, общественно-опасных форм преступного поведения признавалось взяточничество, которое было представлено двумя самостоятельными преступлениями, ответственность за которые предусмотрена статьями 290 Уголовного кодекса РФ (получение взятки) и 291 Уголовного кодекса РФ (дача взятки). УК РФ 1996 года, точно так же, как и Кодексы 1922 и 1960 годов, изначально не рассматривал посредничество во взяточничестве в качестве самостоятельного вида преступлений.

Развал СССР перевел коррупцию в полуоткрытый грабеж вследствие ослабления страны, несовершенной законодательной основе и единому падению нравственных основ. «Лихие девяностые» были хорошим периодом для любителей противозаконного обогащения, при этом зачастую

предпринимательство и противозаконность были во взаимовыгодных отношениях. На сегодняшний день коррупция до сих пор является одной из главных проблем нашей страны, которая представляет собой угрозу общенационального масштаба¹.

В 2000-х гг. Россия осуществила присоединение к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией. Так, в конце 2005 г. Президент РФ В.В. Путин внес в Госдуму Федеральный закон о ратификации Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. В марте 2006 г. Конвенция была ратифицирована. В июле 2006 г. В.В. Путин подписал Федеральный закон о ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

В мае 2008 г. был подписан Указ о создании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. В июле того же года был утвержден Национальный план противодействия коррупции, он предусматривал ряд мер по профилактике коррупции.

Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об Административных Правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» законодательная конструкция составов получения и дачи взятки была существенно изменена, и введена статья 291.1 устанавливающая ответственность за посредничество во взяточничестве².

Продолжая наступление на коррупцию, как отметил Президент России В. В. Путин в послании Федеральному собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г., руководство страны наряду с контролем над доходами и

¹ Мангутова А.Р., Забирова А.Ф. Проблема взяточничества в истории России // Шаг в историческую науку. 2018. С. 137.

² Никонов П.В. Ответственность за взяточничество в истории российского уголовного законодательства. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2013. С. 59.

имуществом ввело контроль над расходами и крупными приобретениями чиновников, руководителей госкомпаний, их ближайших родственников.

Таким образом, институт взяточничества берет свое начало с конца XIV века. По результатам нашего небольшого исторического экскурса мы можем заключить, что особое распространение коррупционные преступления получили в системе правосудия. Первоначально уголовно наказуемыми были мздоимство и лихоимство, а впоследствии с развитием уголовного законодательства перечень коррупционных преступлений пополнился получением, дачей взятки, посредничеством во взяточничестве.

1.2 Понятие взятки в современном российском законодательстве

В российском уголовном праве под правовой категорией «взятка» традиционно понимается «различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за выполнение или невыполнение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо действий, если такие действия входят в служебные полномочия субъекта либо он в силу должностного положения может способствовать таким действиям, а равно за общее покровительство по службе»¹.

Академический словарь современного русского литературного языка² определяет взятку как подарок, плату должностному лицу за совершение каких-либо незаконных действий в интересах дающего; принудительные поборы с зависимых и подчиненных лиц.

С. Ожегов в Толковом словаре русского языка дает такое толкование взятки: «взятка — это деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий»³.

¹ Кондрашова Т.В. Указ. сочин. С. 39.

² Словарь современного русского литературного языка / под ред. Горбачевич К.С. М.: Русский язык. 1991. С. 286.

³ Толковый словарь русского языка / под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. М.: ООО «А ТЕМП». 2006. С. 324.

Почти аналогичное определение дает и Большой толковый словарь русского языка Института лингвистических исследований Российской Академии наук: «взятка — это деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, оплата действий в интересах дающего»¹.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля: взятка означает «срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пешкеш, бакшиш, хабара, магарычи, плату или подарок должностному лицу во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело. При этом взятка — это не то, что обещано, а то, что взято фактически. То, что обещано, но фактически не взято, есть посул»².

Так анализируя в совокупности толкования термина «взятка», содержащиеся в данных словарях, необходимо отметить общее сходство, присущее всем определениям: 1) все авторы к «взятке» относят вид незаконного вознаграждения, который может быть выражен в любой форме (деньги, материальные ценности и т.д.); 2) во всех вышеприведенных определениях содержится информация о субъекте, которому предназначена взятка. Из этого можно заключить, что взятка выступает в роли материально-денежного вознаграждения за незаконные действия или наоборот бездействия со стороны должностного лица в интересах дающего, кроме того, является своего рода незаконной двусторонней взаимной сделкой, поскольку при ее совершении каждая из сторон преследует свой корыстный интерес.

Современный уголовный закон не дает своего толкования термину «взятка», а лишь закрепляет перечень разновидностей материальных выгод, которые могут выступать в качестве предмета взятки. Несмотря на это, несложно сделать вывод о содержании понятия «взятничество» из анализа статей, закрепляющих ответственность за совершение преступлений в этой

¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт. 1998. С. 128.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык – Медиа. 2003. С. 197.

сфере. С учетом положений ст. 290 и 291 УК РФ под взяточничеством следует понимать получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки (или дача ему взятки) в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Для точной уголовно-правовой характеристики взятки считаем необходимым рассмотреть позиции ученых и профессоров, которые занимаются проблематикой преступлений коррупционной направленности.

Так, например, профессор Б.В. Волженкин к предмету взяточничества относил «различные имущественные ценности, блага, выгоды, но все они должны носить имущественный характер, предоставлять получателю материальную выгоду, так как получение взятки является корыстным преступлением»¹.

По мнению, М.А. Любавиной «предметом взятки признаются деньги, ценные бумаги, иное имущество и любая имущественная выгода, которая может выражаться в приумножении имущества взяткополучателя либо расширении его имущественных прав или в избавлении его от материальных затрат либо приумножении таких затрат»². В рамках рассмотрения вопроса о предмете взятки очень верно подметил Н.А. Бабий, который уверен, как бы

¹Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр. 2005. С. 168.

² Любавина М.А. Квалификация взяточничества. СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018.С. 7.

ни детализировался предмет взятки, неизменным остается его основное содержание – имущественная выгода или имущественный характер незаконного вознаграждения¹.

В теории уголовного права мнения большинства ученых относительно признаков взятки совпадают. В качестве таких признаков выделяют: имущественный характер взятки, незаконность ее предоставления, предоставление взятки за совершение действий (бездействия), связанных с использованием служебного положения должностного лица, получение взятки должностным лицом, безвозмездность получения материальной выгоды².

Таким образом, понятие «взятка» охватывает абсолютно все незаконные получения должностными лицами любых материальных ценностей и не выраженных материально выгод имущественного характера³.

На наш взгляд, стоит подчеркнуть, что исчерпывающего толкования термину «взятка» дать невозможно, поскольку вид материальной выгоды, порядок ее передачи должностному лицу в каждом случае индивидуален и учесть это многообразие будет затруднительно.

Установление точного значения юридического термина «взятка» необходимо для его четкого и правильного отграничения от иных смежных с данным понятием категорий, такие, например, как подкуп.

В действующем УК РФ слово «взятка» используется законодателем в пяти статьях Особенной части УК РФ (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 и 304), в то время как «подкуп» встречается чуть чаще - в семи статьях (ст.ст. 33, 141, 183, 184, 204, 304 и 309). Но привлекают к уголовной ответственности за взятки на порядок чаще, чем за подкуп. Подкуп или, по крайней мере, коммерческий подкуп определяется ст. 204 УК РФ как «незаконная передача

¹ Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: монография. М.: Юрлитинформ. 2014. С. 23.

² Комаров В.Б., Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9. С. 65.

³ Стернин И.А., Карпов Д.Л. Премия или взятка // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2013. № 2 (24). С. 117.

лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением».

Таким образом, в юридическом смысле «взятка» и «подкуп» отличаются только тем, кто получает имущественную выгоду. Кроме того, такой вывод можно сделать также из анализа расположения статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп.

Родовым объектом всех преступлений в сфере взяточничества являются интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а в преступлениях, предусмотренных главой 23 УК РФ, родовым объектом выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Констатируя единство правовой сущности понятий «взятка» и «подкуп», необходимо отметить, что принципиальное отличие этих двух категорий заключается не только в субъекте, которому адресована различного рода материальная выгода, а также отличие прослеживается в функциональном назначении этих категорий. Так взятка представляет собой непосредственно материальное вознаграждение должностному лицу, а подкуп характеризует собой процесс передачи выгод материального характера лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации.

К примеру, приговором Ленинского районного суда г. Челябинска был осужден Селянин П.Б. за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 204 Уголовного кодекса РФ, т.е. за покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение действий в интересах

дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, за заведомо незаконные действия.

Подсудимый, достоверно осознававший, что копии сертификатов по поставленной им трубной продукции не соответствуют подлинным, с целью избежать неблагоприятных для себя последствий, связанных с возвратом поставленной им продукции и с неоплатой поставленной им продукции, решил совершить незаконную передачу денежных средств лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации ОАО «ЧТПЗ» за совершение данным лицом в его интересах заведомо незаконных действий, в связи с занимаемым данным лицом служебным положением, а именно в выдаче положительных ответов по запросам ООО «БашРТС» и ООО «НЕФТЕГАЗСТРОЙ», подтверждающих соответствие копий указанных сертификатов качества подлинным сертификатам качества на трубную продукцию¹.

В научной среде существуют дискуссии по вопросу отграничения истинного подарка от подарка-подкупа, поскольку на практике это всегда вызывает особые затруднения. Подкуп-подарок от подарка по В. Далю отличается тем, что подарок отдается бесплатно, безвозмездно, даром. В данном случае наблюдается согласие между толкованием в русском языке и праве: подкуп рассматривается как своеобразный возмездный договор, а подарок — безвозмездный (ст.ст. 423, 572 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, как взяточничество, так и подкуп имеют характер сделки.

В статье 572 ГК РФ содержится определение договора дарения, по которому одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо

¹ Дело 1-067/2017 Ленинского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. Следовательно, на него не распространяются правила ст. 575 ГК РФ. При даче взятки предполагается, что должностное лицо совершило, либо готово совершить определенные действия в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, то в таком случае неуместно будет говорить о наличии между сторонами договора дарения.

На этот счет у различных научных исследователей есть своя точка зрения, так П.С. Яни считает, что «получение/дача взятки представляет собой дарение, хотя эта сделка в силу ст. 169 ГК РФ недействительна, так как совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности»¹.

Анализируя диспозицию ст. 290 УК РФ, можно заключить, что в предмет взятки входят деньги, ценные бумаги, иное имущество либо незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу). В ч. 1 ст. 291 УК РФ предмет взятки не раскрывается.

По словам А.П. Кузнецова, уголовный закон определяет предмет получения взятки собирательным понятием «взятка» и содержит указание на ее разновидности в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера².

Стоит отметить, что последние две разновидности предмета взятки, услуги имущественного характера и имущественные права, выделены законодателем с принятием ФЗ от 04 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской

¹ Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 16.

² Комаров В.Б., Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9. С. 63

Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», изложившего уголовно-правовые нормы об ответственности за взяточничество в новой редакции¹. Распространенность вышеназванных разновидностей материальных ценностей, которые все чаще становятся предметом взятки, подтверждается и примерами из судебной практики.

Так приговором Калининского районного суда г. Челябинска 11 февраля 2015 года был оправдан Иванов Е.В. за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 Уголовного кодекса РФ, при следующих обстоятельствах².

Иванов Е.В., являясь начальником Управления по физической культуре, спорту и туризму Администрации г. Челябинска, получил лично взятку в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, выразившихся в оформлении виз на Иванова Е.В. и его супругу, их перелет и проживание в гостинице, общая стоимость которых составила около 166 тысяч рублей. Летом 2011 года Иванов Е.В. склонил директора хоккейного клуба к даче взятки за возможное содействие по беспрепятственному доведению до хоккейного клуба целевого финансирования, совершение действий, связанных с неосуществлением должного контроля за расходованием выделенных целевых бюджетных средств. Впоследствии взяткодатель дал поручение старшему менеджеру ХК оказать содействие взяткополучателю при оформлении документов, необходимых для поездки Иванова Е.В. и его супруги на учебно-тренировочные сборы совместно с командой мастеров ХК, Иванов Е.В. с супругой был включен в список делегатов, сопровождающих команду мастеров ХК для последующего размещения их в гостинице за счет средств ХК. Взяткодателями были

¹ Там же. С. 62

² Дело № 1-18/2015 Калининского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

оплачены все необходимые сборы, взимаемые при оформлении визовых документов.

В судебном заседании подсудимый вину не признал, пояснив, что ему поступило предложение войти в состав делегации ХК в связи с наличием у него большого опыта работы в школе спортивного резерва, тем самым исключая факт предварительной преступной договоренности о получении им взятки в виде услуг имущественного характера.

Приговором Чебаркульского городского суда Челябинской области от 25 сентября 2018 года был осужден Бородин Е.А. по ч. 3 ст. 291 Уголовного кодекса РФ к штрафу в размере 350 тысяч рублей¹.

В ходе судебного следствия было установлено, что подсудимому поступило предложение об оказании услуги имущественного характера путем уплаты административного штрафа, наложенного на должностное лицо постановлением об административном правонарушении, посредством перечисления суммы денег в размере 15 000 рублей на расчетный счет Управления федерального казначейства по Челябинской области (Главного контрольного управления по Челябинской области), за совершение этим должностным лицом незаконных действий, связанных с заключением договоров аренды сетей водоснабжения и водоотведения между МУП «Теплоком» и подконтрольными Бородину Е.А. организациями – ООО «ЧПВ» и ООО «ЧПК», а также за общее попустительство по службе в отношении Бородина Е.А. и указанных юридических лиц в будущем.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»² предметом взяточничества (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого

¹ Дело № 1-110/2018 Чебаркульского городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

подкупа (статья 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих разъяснениях не затронул вопроса о том, что подразумевается под иным имуществом и каким путем полученное передается в качестве взятки.

Считаем правильным рассмотреть подробнее виды имущества, которые могут выступать в качестве предмета взятки.

1. Взятки деньгами и ценными бумагами. Понятие ценных бумаг закреплено в ст. 142 ГК РФ. По общему правилу под ценной бумагой необходимо понимать документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при условии их предоставления. Ценные бумаги как предмет взятки могут быть в российской и иностранной валюте, документарной и бездокументарной формы¹.

При передаче поддельных денег или ценных бумаг действия взяткополучателя необходимо квалифицировать как покушение на преступление по ч.3 ст. 30 и ст. 290 УК РФ, а действия взяткодателя – как сбыт поддельных денег и ценных бумаг по ст. 186 УК и соучастие в покушении на получении взятки по ст. 33, с. 3 ст. 30 и ст. 290 УК РФ.

Как показывает практика, взятка в виде денежных средств является наиболее распространенной.

Так Алиева У.Я.О. с целью избежания привлечения к административной ответственности за нарушение ею правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции (ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ) решила в качестве взятки дать участковому ОП «Тракторозаводской» 15 тысяч рублей за

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года. № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

непринятие мер административного воздействия в связи с выявленным вышеуказанным правонарушением¹.

Снежинским городским судом Челябинской области был вынесен обвинительный приговор² в отношении Ашурова Б.Х. за дачу взятки в виде денежных средств в сумме 70 тысяч рублей за совершение должностным лицом заведомо незаконных действий в виде возврата подсудимому ранее изъятого у него сотрудниками отделения экономической безопасности и противодействия коррупции Отдела МВД России по ЗАТО г. Снежинск Челябинской области товара, а также прекращения в отношении Ашурова Б.Х. процессуальной проверки, проводимой по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 180 Уголовного кодекса РФ, и, как следствие, освобождения его от уголовной ответственности.

2. Взятка в виде иного имущества, которое может быть, как движимым, так и недвижимым в соответствии с положениями гражданского законодательства. Под «иным имуществом» нужно понимать разные материальные ценности, которые обладают меновой стоимостью, сюда относятся и валютные ценности в виде долговых обязательств, которые выражены в иностранной валюте, драгоценные металлы, такие например как, золото, платина, серебро, и металлы группы платины - иридий, палладий, рутений, родий и осмий в любом состоянии и виде, кроме ювелирных и бытовых изделиях, а также лома из таких изделий, жемчуг и природные драгоценные камни в обработанном и сыром виде, кроме ювелирных и других изделий из таких камней и лома этих изделий.

В частности, приговором Смоленского районного суда Смоленской области 17 октября 2017 года был осужден Захар А.Ч. за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 Уголовного кодекса РФ,

¹ Дело № 1-329/2018 Тракторозаводского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Дело № 1-49/2017 Снежинского городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

т.е. за дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконных действий, в крупном размере¹. Подсудимый Захар А.Ч., являясь генеральным директором ООО, осуществлявшей на территории РФ деятельность, связанную с международными автомобильными перевозками, предложил старшему оперуполномоченному по особо важным делам отдела УФСБ России по Смоленской области С. А.М., являющемуся должностным лицом, взятку в виде денег в размере 10000 евро (634107 рублей РФ - по курсу ЦБ на 01.06.2017, составлявшему 63,4107 рубля РФ за 1 евро), за совершение заведомо незаконных действий, а именно за снятие охраны с транспортного средства марки «DAF», исключение возможности таможенного досмотра запрещенного к ввозу в РФ перевозимого груза - санкционных продуктов питания и обеспечение дальнейшего следования по маршруту.

Как мы ранее упоминали, в качестве взятки могут рассматриваться как недвижимые, так и движимые вещи, и при этом не имеет значения, находится ли конкретная вещь находится в гражданском обороте она ограничена в нем законом или изъята из него.

По мнению Т.В. Кондрашовой, если предметом взятки выступает имущество, изъятое из гражданского оборота либо оборот, которого ограничен (оружие, наркотические средства, психотропные, ядовитые и сильнодействующие вещества, взрывные устройства и т.д.), то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности ст. 290 либо ст. 291 и соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей сбыт или приобретение названных товаров².

3. Взятки выгодами имущественного характера. В свою очередь к ним можно смело отнести предоставление в качестве предмета взятки услуг имущественного характера. Давая на этот счет свои разъяснения, Пленум ВС

¹ Дело № 1-107/17 г. Смоленского районного суда Смоленской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² См.: Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество. С. 39.

РФ в абз. 2 п. 9 ППВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в качестве примеров услуг имущественного характера приводит следующие: предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами. Услуга как объект гражданских прав заключается в совершении определенных действий, которые могут и не иметь материального выражения. Но эти услуги поддаются имущественной оценке в денежном эквиваленте¹.

Так, Могочинским районный судом Забайкальского края был осужден Казанцев В.Г. по ч. 3 ст. 291 Уголовного кодекса РФ к штрафу в размере 550 тысяч рублей². Из материалов дела следует, что подсудимый Казанцев В.Г., достоверно зная, что С. Т.Л., являясь заведующей поликлиникой ГУЗ «Могочинская ЦРБ» в ходе телефонного разговора предложил последней внести в личные медицинские книжки работников индивидуального предпринимателя П. Р.С. ложные сведения о прохождении ими медицинского осмотра без его фактического прохождения, на что С. Т.Л. согласилась.

После получения личных медицинских книжек работников ИП у Казанцева В.Г. возник преступный умысел на дачу С. Т.Л. взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера путем предоставления последней имущественной выгоды в виде прощения им долга в размере 20 тысяч рублей.

Кроме этого предметом взятки могут выступать различного рода имущественные права, которые включают в свой состав как право на

¹ Скрябин Э. Коммерческий подкуп // Законность. 2000. № 9. С. 41.

² Дело №1-168/17 Могочинского районного суда Забайкальского края // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.¹

Действия неимущественного характера, по общему правилу, не могут выступать в качестве предмета взятки (например, положительная характеристика, рекомендация, статья в газете, предложение дружеских отношений и т.п.), но в последнее время наблюдаются тенденции в части закрепления на законодательном уровне в качестве предмета взятка услуг неимущественного характера.

Так, 20 марта 2018 года был рассмотрен проект Федерального закона № 232807-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию»², разработанный заместителем председателя Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Анатолием Выборным. Этот законопроект предусматривает расширение понятия взяточничества. Предлагается считать взяткой помимо услуг имущественного характера и предоставления имущественных прав также услуги неимущественного характера (те услуги, рыночную стоимость которых оценить невозможно), предоставление неимущественных прав и иных неправомерных преимуществ (ч. 1 ст. 290 Уголовного кодекса). При такой конструкции, по мнению

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17 июля 2013.

² Проект Федерального закона № 232807-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию» // СПС «Консультант Плюс».

разработчика законопроекта, можно будет максимально криминализировать взяточничество и одновременно создать эффективную превентивную меру.

Итак, отметим, что при изучении современной трактовки термина «взятка» мы постарались не только дать общеправовую оценку содержанию данного понятия, но и подробно остановиться на разновидностях материальных ценностей, которые могут выступать в качестве предмета взятка. Стоит отметить, что в процессе реформирования уголовного законодательства перечень выгод материального характера постепенно расширяется, следовательно, перечень уголовно наказуемых деяний будет расширен.

1.3 Преступления в сфере взяточничества по уголовному законодательству зарубежных стран

Удельный вес преступлений коррупционной направленности в мире достаточно велик и с каждым годом он имеет негативную тенденцию к увеличению, и в этой ситуации необходима эффективная реакция со стороны государственной власти. Зарубежный законодатель не менее российского заинтересован в значительном искоренении взяточничества. В отдельных государствах приняты специальные комплексные законы, направленные на борьбу с коррупцией, например, в Республике Беларусь (1998 год).

Регулирование вопроса об ответственности за рассматриваемое деяние во многих странах почти аналогично решению этого вопроса в Уголовном кодексе Российской Федерации, несмотря на это в национальном уголовном законодательстве зарубежных стран имеются свои особенности. Именно поэтому считаем важным провести сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере взяточничества. Начнем наше сравнительно-правовое исследование со стран ближнего зарубежья.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь ст. 432 «Взятничество» устанавливает наказание за непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя (наказывается штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до четырех лет) (ч. 1). В ч. 2 — за посредничество во взятничестве, совершенное повторно, либо с использованием своих служебных полномочий, либо при получении взятки в крупном размере (наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на срок до шести лет). А в ч. 3 — посредничество во взятничестве, совершенное лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные ст. 430, 431 и 432 УК, либо при получении взятки в особо крупном размере (наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет)¹.

В примечании к статье сказано, что виновный в посредничестве во взятничестве либо соучастник в даче или получении взятки освобождается от уголовной ответственности, если он после совершения преступных действий добровольно заявил о содеянном.

В уголовном законе Республики Казахстан ответственность за взятничество предусмотрена в ст. 366, 367, 368 УК РК от 03 июля 2014 года № 226-V (по состоянию на 19 апреля 2019 года)². Субъектом данной группы преступлений, согласно диспозициям ч. 1 ст. 366 и ч. 1 ст. 367 УК РК, является лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, или лицо, занимающее ответственную государственную должность, либо должностное лицо, а равно должностное лицо иностранного государства или международной организации.

В примечании к ст. 366 УК РК «Получение взятки» указано, что не является уголовно наказуемым в силу малозначительности получение

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З. [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid> (дата обращения: 12.12.2018).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 12.12.2018).

предмета взятки в качестве подарка, стоимость которого не превышает двух месячных расчетных показателей при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие). За такое деяние лицо будет нести иную ответственность, административную или дисциплинарную.

Интересной особенностью, на наш взгляд, является сохранение в качестве квалифицирующего признака состава преступления «Дача взятки» ее неоднократность. В ст. 291 Уголовного кодекса РФ данный признак отсутствует. Также, как и в ранее рассмотренной нами ст. 366 УК РК, примечанием 1 к ст. 367 УК РК исключается уголовная ответственность лица, давшего взятку в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности с должностным лицом. В примечании 2 ст. 367 УК РК упоминается о факте вымогательства взятки со стороны должностного лица, в такой ситуации лицо освобождается от уголовной ответственности.

Статья 368 УК РК предусматривает уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, под которым понимается «способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки». Квалифицированными видами данного состава преступления являются неоднократность, совершение в соучастии (преступной группе), с использованием своего служебного положения, а каких-либо исключений в данном составе законодатель не предусматривает.

Уголовное законодательство Республики Азербайджан в ст. 311 и 312 УК устанавливает ответственность за получение и дачу взятки. Как самостоятельный вид преступления посредничество в уголовном законодательстве не предусмотрено, а пределы ответственности рассматриваются по принципам института соучастия¹.

¹ Ковалева А.Ю. Законодательство зарубежных стран о взяточничестве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. № 2 (22). С. 64-65.

Отличительной особенностью является то, что, во-первых, в качестве предмета взятки рассматриваются материальные и иные блага, льготы или привилегия; во-вторых, квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК Азербайджана, являются помимо группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, неоднократности, крупного размера, также способ совершения преступления - применение угроз.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики (1997 г.) до 2012 года отсутствовал самостоятельный состав преступления, устанавливающий ответственность за взяточничество, но данный вопрос не был оставлен без внимания. Так, в пункте 1 примечания к ст. 314 УК Кыргызской Республики «Дача взятки» законодатель указывал, что «посредником-пособником признается лицо, способствовавшее достижению и реализации соглашения о получении или даче взятки другому лицу».

Таким образом, законодатель давал широкую трактовку посредничества во взяточничестве и рассматривал посредничество во взяточничестве уже как форму оказания содействия взяткополучателю или взяткодателю в получении или передаче предмета взятки за выполнение или невыполнение должностным лицом в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое оно должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения. В связи с этим законодатель отождествлял действия посредника во взяточничестве с соучастием в виде пособничества в зависимости от того, чьи интересы представляет лицо. Если взятка полностью или частично не была получена по обстоятельствам, не зависящим от воли взяткополучателя, содеянное им следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной взятки. В случае же отказа должностного лица от получения предлагаемой взятки действия взяткодателя квалифицируются как покушение на дачу взятки, а посредника — как покушение на посредничество.

Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные правовые акты» от 10 августа 2012 года Уголовный кодекс КР был дополнен новой статьей 313-2 «Посредничество во взяточничестве». Законодатель раскрывает посредничество во взяточничестве, как «непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя». Так, в п.2 Примечания к ст.313-2 УК КР «Посредничество во взяточничестве» закреплено, что «лицо, являющееся посредником-пособником в получении или даче взятки другому лицу, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило об этом органу, имеющему право возбуждения уголовных дел». Данную позицию законодателя считаем вполне оправданной и полностью поддерживаем, поскольку введение такой нормы будет способствовать раскрытию такого общественно опасного деяния, как взяточничество.

Рассматривая вопросы посредничества во взяточничестве, нельзя не остановиться и на проблеме квалификации «мнимого посредничества» во взяточничестве. К сожалению, в Постановлении Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 27 сентября 2003 года №15 «О некоторых вопросах применения судами Кыргызской Республики законодательства об ответственности за должностные преступления»¹ вопрос «мнимого посредничества» оставлен без внимания.

«Мнимое посредничество» имеет место в случаях, когда лицо получает от взяткодателя предмет взятки для передачи взяткополучателю, но, на самом деле, «мнимый посредник» присваивает материальные ценности. Проблемы квалификации данного деяния сводятся к решению нескольких вопросов: был ли «мнимый посредник» подстрекателем в даче взятки и якобы ее

¹ Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 27 сентября 2003 года № 15 «О некоторых вопросах применения судами Кыргызской Республики законодательства об ответственности за должностные преступления» [Электронный ресурс]: <http://net.knigi-x.ru/24raznoe/216070-1-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-kirgizskoy-respubliki-sentyabrya-2003-goda-gbishkek-nekotorih-voprosah-primeneniya.php> (дата обращения: 14.05.2019).

передачи в дальнейшем должностному лицу или просто возлагал на себя роль только по передаче предмета взятки?

В случаях, когда лицо подстрекает взяткодателя передать должностному лицу взятку для совершения действия (бездействия) в интересах взяткодателя и возлагает на себя функцию по передаче предмета взятки, а потом присваивает материальные ценности, то действия данного виновного лица необходимо квалифицировать как подстрекательство к покушению дачи взятки и мошенничество. В случаях, когда виновное лицо, выполняя просьбу взяткодателя о передаче взятки должностному лицу, берет предмет взятки для передачи и присваивает его, то его действия должны быть квалифицированы как мошенничество. Действия же взяткодателя в обоих рассмотренных случаях подлежат квалификации за покушение на дачу взятки.

Далее проанализируем уголовную ответственность за взяточничество в западноевропейских зарубежных странах.

Великобритания одной из первых осознала опасность преступлений, совершаемых государственными служащими, и уже в 1809 году в Законе о продаже должностей предусмотрела ответственность за продажу, покупку, сделку с целью получения какой-либо должности, в том числе и работы по найму как в пределах Соединенного Королевства, так и в британских владениях¹.

В 1889 году был принят Закон о взяточничестве в публичных организациях. Отметим, что до настоящего времени эти законы остались практически без изменения. Первый из вышеназванных нормативных правовых актов (Закон 1889 г.) запрещает истребование взятки или получение или согласие на получение подарка, ссуды, вознаграждения или чего-либо иного, имеющего ценность как средства побуждения служащего

¹ Изосимов В.С. Ответственность за коррупционные преступления в зарубежном уголовном законодательстве (страны общего права) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 90.

сделать что-либо или воздержаться от выполнения чего-либо. Виновное лицо наказывается лишением свободы или к штрафу, равному стоимости подарка, ссуды или вознаграждения, полученных им. Дополнительно оно лишается права быть избранным или назначенным на какую-либо публичную должность сроком на семь лет. В случае повторного осуждения субъект дисквалифицируется навсегда, а также лишается права на какую-либо компенсацию или пенсию, на которые он бы рассчитывал в качестве должностного лица.

Закон Великобритании о предупреждении коррупции 1906 года предусматривает уголовную ответственность за сам факт получения незаконного вознаграждения, независимо от того, совершило ли лицо, получившее взятку, те действия, за которые она была дана, и от мотивов, которыми руководствовался взяткодатель.

В начале XXI века в Великобритании было решено комплекс старых антикоррупционных законов заменить одним новым. В 2010 году был принят Закон о противодействии взяткам (The Bribery Act 2010), который вступил в законную силу 1 июля 2011 г.¹. Британский закон о взяточничестве 2010 г.² содержит два общих состава взяток: предложение, обещание или предоставление финансовой или иной выгоды (активное взяточничество), а равно требование и согласие получить финансовую или иную выгоду (пассивное взяточничество). Кроме того, им были введены два специальных состава - дача взятки должностному лицу иностранного государства с целью получить или удержать бизнес или получить преимущество в ведении бизнеса на иностранной территории (ст. 6) и новая форма корпоративной ответственности за не предотвращение взяточничества коммерческой

¹ Лугавцов К.В. Антикоррупционная политика Великобритании: актуальные изменения // Молодежь и наука. [Электронный ресурс]: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html> (дата обращения: 16.12.2018).

² Закон Великобритании «О взятках» 2010 года. [Электронный ресурс]: https://www.nornickel.ru/files/ru/corporate_documents/others/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochnichestvom._UK_Bribery_Act.pdf (дата обращения: 16.12.2018).

организацией, приведшее к взяточничеству, совершенному от имени компании лицами, связанными с ней (ст. 7)¹.

В законодательстве США наиболее подробно изложены положения, регулирующие ответственность за взяточничество в сфере деятельности публичной администрации. Так под взяточничеством в уголовном законодательстве США понимается действие любого лица, прямо или косвенно направленное на передачу или обещание передать какие-либо ценности должностному лицу лично либо через посредников с намерением повлиять на исполнение любого нормативного акта, склонить должностное лицо помочь, прямо участвовать или сокрыть мошеннические действия на территории США, равно как и с целью склонить должностное лицо к нарушению возложенных на него обязанностей².

Антикоррупционные нормы содержатся не только на федеральном уровне в Своде законов США, но и в уголовных кодексах, принятых на уровне отдельных штатов. Так, Уголовный кодекс штата Нью-Йорк отводит должностным преступлениям раздел, именуемый «Преступления против публичного управления». Он объединяет статьи, предусматривающие уголовную ответственность за неправомерное поведение должностных лиц и воспрепятствование осуществлению должностных обязанностей, взяточничество и примыкающие к нему правонарушения, а также преступления против правосудия.

Уголовное законодательство ФРГ устанавливает ответственность за преступления в сфере взяточничества в разделах 26 и 30 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия 1998 года (§299, 331-338).

Рассуждая о данном правовом акте, О.С. Новикова отмечает, что, во-первых, закон распространяется как на дающих взятку, так и на берущих её чиновников и служащих, причём независимо ни от ранга, ни от того, в какой

¹ Власов И.С. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2014. С. 80.

² Там же. С. 101

стране была произведена такого рода сделка. Во-вторых, при подкупе судей (при сделках с судьями) виновные наказываются строже, и практически не предусматривается наказание в виде денежного штрафа как альтернатива лишению свободы. В-третьих, наказание соизмеримо с величиной подкупа: чем больше, тем строже наказание¹.

Кроме того, специфичным является и то, что в ФРГ вопрос о подарках государственным служащим регламентируется законодательством земель: чиновник должен заявить о подарке стоимостью в 20 евро². Таким образом, германское уголовное законодательство рассматривает взяточничество как одно из коррупционных преступлений.

В Уголовном кодексе Швеции 1962 года ответственность за взяточничество регламентирована нормами двух глав. Пределы ответственности за получение взятки определены в гл. 20 УК «О злоупотреблении служебным положением», а за дачу взятки – в гл. 17 «О преступлениях против общественной деятельности»³. Ответственность за посредничество как самостоятельный вид преступления в уголовном законодательстве не предусмотрена. Однако в ст. 4 гл. 23 УК Швеции 1962 года «О покушении, приготовлении, сговоре и соучастии» установлено следующее: «Лицо, которое не рассматривается в качестве исполнителя, должно быть, если оно побуждало другое лицо совершить деяние, приговорено за подстрекательство к преступлению, а также за пособничество преступлению». Следовательно, пределы ответственности посредника во взяточничестве рассматриваются в соответствии с принципами института соучастия.

Ответственность за преступления в сфере взяточничества в уголовном законе Китайской Народной Республики закреплена в гл. 8 Уголовного

¹ Новикова О.С. Сравнительный анализ законодательной базы по минимизации коррупции в Германии и России // Безопасность бизнеса. 2010. № 2. С. 22.

² Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 34.

³ Уголовный кодекс Швеции 1962 года / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Юридический центр «Пресс». 2001. С. 186.

кодекса КНР 1997 года. Помимо классических составов: получение взятки (ст. 386-388 УК КНР) и дачи взятки (ст. 389-391 УК КНР) в ст. 392 Уголовного кодекса КНР устанавливается ответственность за посредничество при даче взятки государственному служащему при отягчающих обстоятельствах (наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом)¹. При этом посреднику, как и взяткодателю (ст. 390 УК КНР), до начала судебного преследования по своей инициативе рассказавшему о факте посредничества при даче взятки, наказание может быть смягчено либо он может быть освобожден от наказания.

Учитывая сложность доказывания факта дачи-получения взятки ст. 395 УК Китая предусматривает, что государственный служащий, стоимость имущества которого или его расходы превышают величину законных доходов на значительную сумму, должен объяснить источник своего дохода. Если он не может пояснить законность своих доходов, сумма, составляющая разницу, считается незаконно полученной.

Также во многих других странах распространена практика освобождения от уголовной ответственности взяткодателя в случае его добровольного заявления о даче взятки или же когда имело место вымогательство взятки. Так ст. 427 УК Испании 1995 года освобождает от ответственности частное лицо, давшее взятку случайно по домогательству и заявившее об этом лицу, ответственному за расследование, до начала производства по уголовному делу в течении 10 дней со дня после дачи взятки.

В дополнение к этому необходимо добавить, что Уголовный кодекс Испании 1995 года содержит нормы, фиксирующие взятку за бездействие (ст. 421), взятку присяжным заседателям, третейским судьям, экспертам и другим лицам (ст. 422). Статья 424 УК Испании устанавливает ответственность за дачу взятки по уголовному делу в пользу обвиняемого его супругом или сожителем, родственниками, и по сравнению с иными ранее

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года. [Электронный ресурс]: <http://ukknr.ucoz.ru> (дата обращения: 16.12.2018).

проанализированными составами наказание за данное деяние несколько мягче (штраф в размере от трех до шести месячных заработных плат), вероятно, такая гуманность со стороны испанского законодателя проявлена с учетом побудительных мотивов, а также в связи с тем, что в такой ситуации предмет взятки выступает своего рода способом защиты.

По уголовному закону Голландии ответственность за взяточничество предусмотрена в разных разделах. Так, составы дачи взятки (ст. 177, 178 УК Голландии 1881 года) сформулированы в разд. 8 «Преступления против государственной власти». Санкция ст. 177 УК Голландии предусматривает наказание за дачу взятки публичному служащему в виде тюремного заключения до 2 лет, а за дачу взятки судье (ст. 178 УК Голландии) установлено наказание в виде тюремного заключения до 9 лет.

В то же время ст. 362–364 УК Голландии, регламентирующие ответственность за получение взятки, расположены в разд. 28 «Преступления, связанные с злоупотреблениями по службе». При этом законодатель установил особо строгое наказание за получение взятки судьями. Санкция ст. 364 УК Голландии предусматривает наказание в виде тюремного заключения до 12 лет¹. Посредничество как самостоятельный вид преступления в уголовном законодательстве не предусмотрено, а пределы ответственности рассматриваются по принципам института соучастия.

Следовательно, законодатель не только четко определил объект посягательства при даче и получении взятки с учетом характеристики субъекта преступления, но и объективно дифференцировал уголовную ответственность за эти преступления. В законе четко показана особо высокая степень общественной опасности получения взятки как доминирующего вида преступления в системе коррупции².

¹ Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б. В. Волженкина. СПб.: Юридический центр «Пресс». 2001. С. 348.

² Минин Д.А. Подходы к дифференциации ответственности за посредничество во взяточничестве в уголовных кодексах зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 151.

В завершении нашего небольшого сравнительно-правового анализа положений уголовного законодательства ряда зарубежных стран хотелось бы отметить, что в большинстве государств предусмотрена уголовная ответственность не только за традиционные преступления в сфере взяточничества, а также за посредничество во взяточничестве. Кроме этого заметно сходство с отечественным уголовным законодательством в части квалифицированных составов преступлений. Как правило, к квалифицированным признакам преступлений в сфере взяточничества относятся совершение преступления в соучастии, размер предмета взятки (значительный, крупный, особо крупный), неоднократность. Достаточно часто в уголовном законе зарубежных государств предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях добровольного заявления о содеянном, активного способствования в расследовании уголовного дела, выявления факта вымогательства предмета взятки, а также в ряде других исключительных случаях, прямо установленных в национальном уголовном законодательстве.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДАЧУ ВЗЯТКИ

2.1 Уголовно-правовая характеристика дачи взятки: понятие, признаки.

В действующем уголовном законодательстве ответственность за взяточничество предусмотрена ст. 290, 291, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. В литературе на протяжении долгих лет ведется дискуссия о правовой природе дачи и получения взятки. Одни авторы, среди которых стоит выделить Б.В. Здравомыслова, М.Д. Шаргородского, рассматривают эти два состава в качестве самостоятельных преступлений. Сторонники иной позиции (Н.Д. Дурманов, А.Б. Сахаров) считают, что взяточничество – это сложный двусторонний, но при этом единый вид преступления. А.А. Жижиленко, Ю.И. Ляпунов и Б.В. Волженкин придерживаются третьей точки зрения, которая выражается в том, что дача взятки – особый случай соучастия в получении взятки, выведенный законодателем в отдельный состав преступления ввиду важности и необходимости такого соучастия. Кроме того, из числа преступлений коррупционной направленности дача взятки является наиболее распространенным, как свидетельствует практика, они характеризуются большим числом ошибок при их квалификации, что можно объяснить

недостатком теоретических знаний правоприменителей¹. Для того чтобы сделать собственные выводы относительно юридической сущности дачи взятки считаем необходимым подробно проанализировать данный состав преступления.

На основании ч. 1 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации под дачей взятки понимается дача ее должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу). Признаки дачи взятки указаны не только в ст. 291 УК, где преступным объявляется дача взятки должностному лицу лично или через посредника, но и в ст. 290 УК, где описывается предмет этого преступления и содержится законодательная характеристика действий (бездействия) должностного лица, за которые дается взятка².

Традиционно в науке уголовного права непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации выступают общественные отношения в сфере обеспечения законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Предметом преступления могут являться деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права.

Объективная сторона преступления характеризуется незаконным вручением должностному лицу лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или иных имущественных прав за действия (бездействие), которые входят в его служебные полномочия, либо, когда оно, в силу своего должностного положения, может способствовать таким действиям (бездействию), либо за

¹ Купцов В.А. Дача взятки: особенности квалификации // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России. 2016. С. 169.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Москва: ИНФРА-М. 2008. С. 644.

общее покровительство или попустительство по службе (ч. 1. ст. 291), а также за незаконные действия по службе (ч. 3 ст. 291).

Объективная сторона состава дачи взятки через посредника включает в себя: передачу предмета взятки посреднику, передачу предмета взятки посредником и принятие ее должностным лицом. Содержание действий по передаче аналогично действиям, непосредственно осуществляемым взяткодателем, передающим предмет взятки. Помимо этого, само деяние может проявляться в выполнении альтернативных активных действий, которые находятся в прямой зависимости с предметом вручаемой взятки.

Так, например, если в качестве предмета взятки выступают предметы материального мира (деньги, ценные бумаги и т.д.), то деяние будет выражаться в фактической передаче указанных предметов должностному лицу. В случае если таким предметом являются выгоды (услуги) имущественного характера, то деяние будет раскрываться в непосредственном оказании взяткодателем услуг имущественного характера должностному лицу.

Характеризуя объективную сторону дачи взятки, важно отметить, что суть самого деяния заключается в подкупе должностного лица: незаконном вручении, передаче материальных ценностей или оказании услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия), входящих в служебные полномочия должностного лица, в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

По конструкции объективной стороны состав дачи взятки считается формальным, поэтому при квалификации содеянного как дача взятка не требуется установление факта наступления общественно опасных последствий, поскольку они выходят за рамки рассматриваемого состава преступления. В этом вопросе правовая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации едина с мнением отечественного законодателя, что подтверждается в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по

делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹: получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получило ли должностное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению.

При этом согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в случае, если предметом взятки является незаконное оказание услуг имущественного характера, то преступление, предусмотренное ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, будет считаться оконченным с момента начала выполнения с согласия взяткополучателя действий, непосредственно направленных на приобретение имущественных выгод. В качестве примеров имущественных выгод судебная практика приводит: уничтожение или возврат долговой расписки, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости.

В случаях отказа взяткополучателя принять предмет взятки, а также при наступлении иных обстоятельств, не зависящих от воли сторон и объективно препятствующих доведению преступного умысла до конца, содеянное требует квалификации по ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на ч. 3 ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. как покушение на дачу взятки.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Консультант Плюс».

Так, например, 21 сентября 2018 года Тракторозаводским районным судом г. Челябинска было рассмотрено уголовное дело 1-432/2018 по обвинению Лебедева Ю.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. У осужденного Лебедева Ю.А., прибывшего в исправительную колонию для отбытия наказания, возник преступный умысел, направленный на дачу взятки должностным лицам ГУФСИН России по Челябинской области, которые в силу своего служебного положения могли содействовать в оформлении и направлении в 2015 году материалов об его условно-досрочном освобождении в Калининский районный суд г. Челябинска. Находясь в исправительной колонии Лебедев Ю.А. подыскал двух других осужденных для передачи взятки должностному лицу. Последние согласились, сообщив Лебедеву заведомо ложную информацию о готовности передать в качестве взятки денежные средства на сумму 380 тысяч рублей должностным лицам ГУФСИН России по Челябинской области. После Лебедев связавшись со своей сожительницей, попросил ее перевести денежные средства на банковский счет, указанный посредниками, которые впоследствии распорядились данными денежными средствами по своему усмотрению. Следовательно, умышленные действия Лебедева Ю.А., направленные на дачу взятки должностным лицам ГУФСИН России по Челябинской области через посредников, не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Приговором Сосновского районного суда Челябинской области от 14 октября 2015 года Комарова Л.И. осуждена по ч.3 ст.30, ч.1 ст.291 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 25 000 рублей². Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

¹ Дело № 1-432/2018 Тракторозаводского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Дело № 1-156/2015 Сосновского районного суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

Комарова Л.И. признана виновной в покушении на дачу взятки в виде денежных средств в сумме 5 000 рублей должностному лицу – следователю Сосновского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области. Постановлением президиума Челябинского областного суда приговор и апелляционное постановление отменены, уголовное дело прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, с признанием за Комарова Л.И. права на реабилитацию.

Указанные в обвинении и приговоре конкретные цели передачи денежных средств не свидетельствовали о том, что умыслом Комарова Л.И. охватывалось незаконное обогащение должностного лица либо его родных, близких. Фактически они свидетельствовали об оказании Комарова Л.И. помощи в материальном обеспечении процессуальной деятельности следователя по интересующей ее проверке, не образовывали субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.291 УК РФ, и не позволили признать переданные Комарова Л.И. денежные средства взяткой¹.

Не является покушением на дачу или получение взятки высказанное намерение лица дать (получить) предмет взятки в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало². Вместе с тем, определенные сложности возникают при установлении момента окончания дачи взятки и в тех случаях, когда предназначенное должностному лицу незаконное вознаграждение по его указанию или с его согласия передается близкому ему лицу³. В указанном случае следует согласиться с позицией Н.А. Бабия, по мнению которого, если предмет взятки фактически передан близкому должностного лица без предварительного согласия должностного лица, то такие действия образуют

¹ Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2017 года (утверждено Президиумом Челябинского областного 29 ноября 2017 года). [Электронный ресурс]: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/general/reviews_2017_03.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М.: Норма. 2008. С. 816.

³ Веремеенко В.М. Дача взятки как коррупционное преступление // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 2 (36). С. 78

приготовление к даче взятки. И только с момента одобрения должностным лицом принятия предмета взятки его близким лицом дача взятки будет считаться оконченным преступлением.

Важным признаком любого состава преступления выступает субъект преступления, по общему правилу, вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Такой состав преступления как дача взятки предусматривает субъекта, обладающего общими признаками, содержащимися в ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Лицо, вручая взятку, осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить. Осознанием виновного охватывается, что он незаконно передает вознаграждение должностному лицу за совершение им действия (бездействия) в пользу дающего с использованием служебных полномочий либо за содействие, в силу занимаемого должностного положения, совершению в пользу дающего действия (бездействия) другим должностным лицом либо за общее покровительство или попустительство по службе, и желает передать должностному лицу взятку или предоставить иную имущественную выгоду, с целью получения определенных преимуществ для себя со стороны должностного лица.

В дополнении к вышесказанному следует заметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что дача взятка может быть осуществлена и по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу¹. Давая судебное толкование этой норме, Пленум Верховного суда Российской Федерации в п. 28 Постановления² устанавливает, что должностное лицо поручившее подчиненному по службе работнику для достижения желаемого действия

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Консультант Плюс».

(бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, несет ответственность по статье 291 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу взятки, а работник, выполнивший его поручение, - при наличии оснований, по статье 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации за посредничество во взяточничестве.

Учитывая вышесказанное, стоит заключить, что в отдельных случаях помимо общего субъекта, уголовную ответственность за дачу взятки может нести и лицо, обладающее признаками специального субъекта, т.е. должностное лицо, которое поручает передать взятку посредством третьего лица, который при наличии достаточных оснований будет нести уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализируя субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, нельзя оставить без внимания факультативные признаки субъективной стороны, такие как цель и мотив, которыми руководствуется лицо при совершении данного преступления.

Дачей взятки лицо преследует цель извлечь соответствующую пользу для себя либо для представляемых им лиц, осознавая при этом, что получившее взятку должностное лицо может или должно совершить соответствующие действия по службе либо, напротив, не должно принимать мер, которые следовало принять¹. Следует заметить, что мотив и цель при квалификации содеянного лица как преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, не оказывают решающего значения, поскольку в большинстве случаев «взятка дается за выполнение (невыполнение) служебного действия (бездействия) должностного лица в

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат. 2004. С. 290.

интересах самого взяткодателя или представляемых им третьих лиц (юридических, физических)»¹.

Так в своей работе Е.В. Сердюкова на основе изучения материалов уголовных дел выделяет следующие цели, преследуемые взяткодателями:

1) удовлетворение личных целей взяткодателя, получение за взятку каких-либо благ или выгод для себя лично (39%). В основном, это избежание уголовной ответственности, избрание определенной меры пресечения и т.п.;

2) удовлетворение интересов третьих лиц, чаще всего родственников, супругов, знакомых, в материальном и психологическом благополучии которых заинтересован взяткодатель (13%);

3) удовлетворение корпоративных интересов (48%). Имеет место в случаях, когда за взятку пытаются приобрести какие-либо блага для определенной группы лиц или организации в целом².

Квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются значительный размер (ч. 2 ст. 291 УК РФ), дача взятки за совершение заведомо незаконных действий (ч. 3 ст. 291 УК РФ), дача взятки, совершенная группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ), крупный размер (п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ), особо крупный размер (ч. 5 ст. 291 УК РФ).

В соответствии с примечанием 1 к ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации значительным размером признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки - превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки - превышающие один миллион рублей.

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут. 2012. С. 722.

² Сердюкова Е.В. Взятничество: вопросы квалификации: монография. Ставрополь. 2015. С. 55-56.

С учетом квалифицирующего признака, содержащегося в ч. 2 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, взяткодатель, передавая предмет взятки должностному лицу, должен осознавать, что «склоняет должностное лицо к совершению незаконных действий (бездействия) по службе, и желает наступления конкретного результата таких действий (бездействия)»¹. Как верно подмечает профессор Ф.Р. Сундуров, что незаконное действие (бездействие) должностного лица – это такое противоправное поведение, которое возникает в связи с нарушением регламентированными нормативными документами обязанностей по службе².

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» попытался определить критерий для разграничения законных и незаконных действий (бездействия), совершаемых за взятку. Принимая во внимание п. 3 данного Постановления к законным действиям должностного лица следует отнести те, которые оно должно совершить в пользу взяткодателя, т. е. правомочно или обязано выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями. В отличие от них неправомочные действия (бездействие) не вытекают из служебных полномочий должностного лица, совершаются вопреки интересам службы, а также являются действиями, содержащими в себе признаки преступления либо иного правонарушения³.

Последним квалифицированным составом, предусмотренным п. «а» ч. 4 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, является дача взятки, совершенная группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Вопросам соучастия в преступлениях коррупционной направленности посвящены п. 15-17 Постановления Пленума Верховного

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. С. 290.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. С. 723.

³ Хокконен К.А. Актуальные вопросы уголовной ответственности за дачу взятки // Право. Общество. Государство. Санкт-Петербург. 2018. С. 112.

суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Исходя из анализа данных положений, по аналогии с преступлением, предусмотренным п. «а» ч. 5 ст. 290 Уголовного кодекса РФ, следует считать, что уголовная ответственность за дачу взятки, совершенную в соучастии, наступает в случае участия двух и более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления, и при этом для квалификации указанных действий не имеет значения какая сумма получена каждым из членов преступной группы, а также то, признавал ли взяткополучатель, что в даче взятки участвует несколько должностных лиц¹.

Новеллой уголовного законодательства является норма, предусматривающая ответственность за мелкое взяточничество, выраженное в «получении взятки, даче взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей» (ст. 291.2 УК РФ), которая была введена Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»².

Председатель Верховного суда В.М. Лебедев предложил выделить мелкие взятки до 10 тысяч рублей в отдельный состав преступления, кроме того данная идея была поддержана и на заседании президиума Совета судей. Как пояснил В.М. Лебедев, за 2012-2014 годы 65% уголовных дел касались именно таких сумм. Как объясняли ранее эксперты, подход правоохранителей к выявлению, расследованию и рассмотрению в суде дел до 10 тысяч рублей такой же, как и к 3% дел о взятках более 1 млн. рублей³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). ст. 4257.

³ Кашапов Р.М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Символ науки. 2017. Т. 1. № 1. С. 140-141.

Некоторые видят в этом нововведении свои преимущества. Во-первых, данный состав способствует упрощению и уменьшению сроков предварительного расследования, поскольку мелкое взяточничество относится к преступлениям небольшой тяжести, предварительным расследованием данного преступления занимаются органы дознания, судебное разбирательство проводится мировыми судьями. А во-вторых, установление достаточно гуманного наказания, целесообразность и эффективность для достижения целей наказания которого вызывает споры на практике до сих пор¹.

В Пояснительной записке к проекту данного закона указано, что в 2012–2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10000 рублей, что вызывает необходимость закрепления самостоятельного состава мелкого взяточничества, исходя из небольшой степени общественной опасности данного преступления. Вместе с этим требуется установить и более мягкие наказания по сравнению с санкциями, предусмотренными в ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ².

При анализе субъективных и объективных признаков состава «Мелкое взяточничество» стоит обратить внимание на некоторые его особенности.

Обратившись к диспозиции ч. 1 ст. 291.2 Уголовного кодекса РФ, мы видим, что законодатель в данной норме объединил два парных состава преступления «получение взятки» и «дача взятки», оставив за рамками конструкции состава «мелкое взяточничество» такое преступное деяние, как «посредничество во взяточничестве». Такой подход национального законодателя вполне объясним, поскольку, определив максимальный предел

¹ Ермолаев Н.А. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве и мелкого взяточничества // Проблемы и достижения современной науки. 2018. Т. 1. № 1 (5). С. 69.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]: [http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5AF03BE982953D3F43257FBC00585574/\\$File/1079243-6.PDF?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5AF03BE982953D3F43257FBC00585574/$File/1079243-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 10.05.2019 г.).

размера взятки в ст. 291.2 Уголовного кодекса РФ – не превышающий 10 тысяч рублей, уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве автоматически исключается в связи с тем, что минимальный порог взятки по ч. 1 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ составляет значительный размер, то есть от 25 тысяч до 150 тысяч рублей¹.

При квалификации содеянного, как мелкое взяточничество, и разграничении со смежными составами, предусмотренными ст. 290 и 291 Уголовного кодекса РФ, решающую роль играет направленность умысла виновного. Именно поэтому особенностью субъективной стороны состава «мелкое взяточничество» является осознание того, что размер взятки не должен превышать 10 тысяч рублей.

Так приговором Троицкого городского суда Челябинской области был осужден декан факультета биотехнологии ФГБОУ ВО «ЮУрГАУ» Вильвер Д.С. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ (два эпизода) и ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (3 эпизода)². В декабре 2016 года Вильвер Д.С., находясь на своем рабочем месте, с целью незаконного обогащения, предложил студенту, который фактически не обучается в университете в связи с прохождением военной службы, передать ему взятку в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя - за проставление положительных оценок при сдаче зачетно-экзаменационных сессий 1 и 2 семестра и отметок о прохождении практик за 2016-2017 учебный год без фактической проверки уровня его знаний и явки на установленные контрольные мероприятия. 28 декабря 2016 года супруга студента (взяткодателя) по его просьбе осуществила денежный перевод на банковскую карту Вильвера Д.С. в размере 7 500 рублей. 06 марта 2017 года аналогичный перевод выполнила мать студента в размере 3 500 рублей. 22 июня 2017 года

¹ Мирошниченко Д.В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4 (43). С. 63-64.

² Дело № 1-243/2018 Троицкого городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

супруга студента повторила операция на сумму 7 000 рублей. В результате Вильвер Д.С. за выполнение выше обозначенных действий получил 18 000 рублей. По совокупности преступлений путем частичного сложения декан факультета Вильвер Д.С. был осужден на 4 года лишения свободы условно со штрафом в размере 70000 (семьдесят тысяч) рублей и с лишением права занимать должности, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных образовательных учреждениях сроком на 3 (три) года.

Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска Саматов З.К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291.2 Уголовного кодекса РФ¹. Как следует из материалов уголовного дела, подсудимого органами предварительного расследования было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 291 Уголовного кодекса РФ, по результатам судебного разбирательства суд пришел к выводу о необходимости переквалификации действий подсудимого на покушение в мелком взяточничестве. Подсудимый Саматов З.К. с целью избежать привлечения к административной ответственности, лично дал А. С.А. взятку в виде денег в размере 4 тысяч рублей за совершение заведомо незаконного бездействия, а именно за не привлечение Саматова З.К. к административной ответственности по ч. 1 ст.18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и не составления протокола об указанном административном правонарушении.

Аналогичная переквалификация произошла и по результатам рассмотрения уголовного дела по обвинению Обидова В.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 291 Уголовного кодекса РФ. В судебном заседании на этапе судебных прений государственный обвинитель пришел к выводу о том, что в действиях подсудимого

¹ Дело №1-780/2016 Ленинского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

содержится состав преступления, образующий покушение на мелкое взяточничество, поскольку предмет взятки не превысил 10 тысяч рублей¹.

Единственным квалифицирующим признаком, содержащимся в ст. 291.2 Уголовного кодекса РФ, является совершение мелкого взяточничества лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 УК РФ либо ст. 291.2 УК РФ.

На наш взгляд, законодатель учел данную преюдицию, имеющую особое уголовно-правовое значение, в связи с тем, что в административном законодательстве отсутствует ответственность за правонарушения коррупционной направленности.

При этом обоснованность и целесообразность введения ч. 2 ст. 291 Уголовного кодекса РФ на практике подвергается серьезной критике. В первую очередь это связано с несоизмеримостью степени общественной опасности преюдициальных норм, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1 УК РФ и ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Так Д.В. Мирошниченко в корне не согласен с таким подходом в плане повторного совершения коррупционного преступления, поскольку он считает более целесообразным закрепление дифференцированной уголовной ответственности за повторность данных деяний в зависимости от степени их общественной опасности, не определяя равную ответственность за них в санкции ч. 2 ст. 291.2 УК РФ².

Во-вторых, кажется не совсем логичным привлечение к ответственности посредника во взяточничестве, поскольку уголовной ответственности по основному составу «мелкое взяточничество» данное лицо не подлежит. Помимо этого, посредник может неоднократно передавать взятку в размере свыше 10 тысяч рублей, но не превышая ее значительный размер, и не подлежать уголовной ответственности за содеянное. В такой ситуации

¹ Дело № 1-306/2016 Сосновского районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Мирошниченко Д.В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации. С. 65.

видится несоизмеримость общественной опасности предшествующего неправомерного поведения и последующего преступного.

И наконец, в-третьих, преюдициальность указанной нормы сводится к нулю, и уголовная ответственность наступает за каждое последующее аналогичное преступление именно по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ. Возможный выход из образовавшегося круга уголовной ответственности Д.В. Мирошниченко видит в реформировании ч. 2 ст. 291.2 УК РФ. Он предлагает фразу «за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей» заменить фразой «за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо частью первой настоящей статьи». В данном случае речь идет об аналогичном преступлении, совершенном во второй раз и в таком случае, квалифицирующемся по ч. 2 ст. 291.2 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что «дача взятки» является одним из распространенных коррупционных преступлений и обладает определенными особенностями, заключенными в объективных и субъективных признаках состава преступления. Мы делаем такой вывод, исходя из особой активности отечественного законодателя в сфере совершенствования уголовного законодательства в части вопроса об уголовной ответственности за взяточничество. Несмотря на это, на сегодняшний день у правоприменителя остается много вопросов по поводу целесообразности данных нововведений и их эффективности противодействию коррупционным преступлениям.

2.2 Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ).

Федеральным Законом Российской Федерации от 4 мая 2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области

противодействия коррупции» Уголовный кодекс был дополнен статьей 291.1, установившей уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве.

Статья, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве, не нова для нашего уголовного законодательства. УК РСФСР 1960 г. включал ст. 174.1 «Посредничество во взяточничестве», которая, в отличие от ст. 291.1 УК РФ, не раскрывала сущность данного преступного деяния и содержала значительно меньше квалифицирующих признаков¹.

Уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за посредничество во взяточничестве, является специальной нормой по отношению к нормам об ответственности за соучастие в даче и получении взятки².

Сама по себе данная норма вызывала множество споров в научной среде по вопросу ее необходимости, справедливости и соразмерности наказания в сравнении с другими составами, формирующими понятие «взяточничество»³.

Анализируя диспозицию ч. 1 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, у нас возникает очевидный вопрос, является ли уголовно наказуемым посредничество во взяточничестве в случае если размер взятки не превышает 25 тысяч рублей. На этот счет в научной среде сложилось две позиции: 1) привлечение посредника при незначительном размере предмета взятки к уголовной ответственности невозможно; 2) данное деяние подлежит квалификации по общей норме со ссылкой на положения ст. 33 Уголовного кодекса РФ.

Так в поддержку первого подхода П. В. Никонов утверждает, что по смыслу уголовного закона и принимая во внимание буквальное содержание

¹ Марьина Е.В. Посредничество во взяточничестве: особенности правоприменительной практики // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 80.

² Жукова Т.Г. Посредничество во взяточничестве: некоторые аспекты квалификации // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 1 (28). С. 69.

³ Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 111.

диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, при не достижении значительного размера взятки уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве исключена. Следовательно, действия лица, фактически выступившего в качестве посредника в даче, получении взятки, размер которой не превышает 25 тыс. руб., в ст. 291.1 УК РФ декриминализованы¹.

Среди сторонников второй позиции сложилось правило, согласно которому иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в меньшем размере (в сумме менее 25 тыс. руб.) должно квалифицироваться как соучастие в даче взятки (ст. 291 УК РФ) или получении взятки (ст. 290 УК РФ) со ссылкой на ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ в зависимости от того, по чьей просьбе и в чьих интересах (взяткодателя или взяткополучателя) действовал соучастник².

Считаем второй подход относительно посредничества во взяточничестве в незначительном размере целесообразным и более эффективным, поскольку простое игнорирование даже преступлений небольшой и средней тяжести снижает результативность мер государственной антикоррупционной политики. В подтверждение своей точки зрения приведем несколько примером из судебной практики, свидетельствующих о значимости уголовно-правового реагирования при любой форме взяточничества.

Приговором Саткинского городского суда Челябинской области по уголовному делу №1-252/2018 была осуждена Канунникова Л.В. за посредничество во взяточничестве при следующих обстоятельствах³. Осужденная, являясь заместителем директора по теоретическому обучению ГБОУ - УСПО (ССУЗ) «Бакальского техникума профессиональных технологий

¹ Никонов П. В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 113.

² Моисеенко М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 47.

³ Дело № 1-252/2018 Саткинского городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

и сервиса», достигла преступной договоренности со своей знакомой – ведущим специалистом ЖКХ Администрации Бакальского городского поселения Саткинского муниципального района Челябинской области, в обязанности которой входил в частности вопрос о расселение граждан из аварийно-ветхого жилья в данном районе о том, что последняя через осужденную получит денежные средства в размере 40 000 рублей за содействие в вопросе переселения лица из жилья посредством внесения в документы несоответствующих действительности сведений. С этой целью Канунникова подыскала в техникуме студента, который был готов предоставить через осужденную денежные средства для решения жилищного вопроса. В последующем осужденная Канунникова, способствуя взяточполучателю, получила от студента деньги и необходимые документы с целью дальнейшей передачи полученного своей знакомой.

Также на практике нередки случаи освобождения от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве.

Постановлением Центрального районного суда г. Челябинска подсудимые Брагина и Пешкова были освобождены от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ с применением ч.2 ст. 75 Уголовного кодекса РФ¹. Обе подсудимые, являясь адвокатами лица, в отношении которого велось предварительное расследование о хищении, выступили посредниками в передаче взятки для должностного лица, который мог решить вопрос о прекращении уголовного дела в отношении лица, интересы которого представляли подсудимые Брагина и Пешкова. Должностное лицо, в производстве которого было уголовное дело их подзащитного, планировало получить взятку с обвиняемого в хищении лица через его адвокатов под видом гонорара, который был предусмотрен соглашением. Брагина и

¹ Дело № 1-293/2018 Центрального районного суда г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

Пешкова признали полностью свою вину в предъявленном им обвинении, активно способствовали раскрытию и расследованию преступления, добровольно участвовали в оперативно-розыскных мероприятиях с целью изобличения должностного лица, с которым была достигнута преступная договоренность о передаче взятки. В связи с вышеизложенными обстоятельствами дела, суд пришел к выводу о наличии оснований для освобождения подсудимых от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве.

Далее выделим некоторые особенности уголовно-правовой характеристики преступления «посредничество во взяточничестве» посредством изучения совокупности объективных и субъективных признаков данного состава.

Говоря о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса РФ, то следует отметить, что он аналогичен объекту в иных смежных преступлениях коррупционной направленности. В качестве обязательного признака состава «посредничество во взяточничестве» выступает предмет, представленный исключительно взяткой, размер которой превышает 25 тысяч рублей.

Характеризуя объективную сторону, стоит обратить внимание, что согласно диспозиции ч. 1 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, что посредничество во взяточничестве заключается в «непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо в ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере»¹.

Так, к примеру, приговором Сосновского районного суда Челябинской области был осужден Новиков К. за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, т.е. за

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

посредничество во взяточничество в особо крупном размере, к штрафу в размере 2 млн. рублей¹. К подсудимому Новикову обратился сотрудник ГУ МВД России по Челябинской области, который хотел получить взятку и предложил выступить посредником между ним и лицом, в отношении которого проводится проверка по факту возмещения ООО «ЭкоКорма» налога на добавленную стоимость оборудования. Взяткодатель, в отношении которого проводилась проверка, под контролем оперативных сотрудников УФСБ России по Челябинской области передал посреднику Новикову К. часть взятки в размере 510 тысяч рублей.

Профессор Б.В. Здравомыслов отмечает, что законодатель выделил в отдельный состав посредничество, которое понимается в теории и на практике как любая форма содействия достижению или реализации соглашения о даче-получении взятки, все возможные формы пособничества, которые для других преступлений образует соучастие, применительно к посредничеству образует самостоятельное преступление².

По мнению Е.А. Сидоренко, передача взятки по поручению взяткодателя необоснованно выделена в качестве отдельного вида посредничества во взяточничестве по следующим причинам. Из буквального толкования ч.1 ст. 291 УК РФ следует, что лицо, непосредственно передающее взятку, фактически выполняет все признаки состава преступления, регламентированного данной нормой, т.е. дает взятку. Следовательно, отсутствует какой-либо смысл в выделении данного деяния в виде самостоятельного состава преступления в ч.1 ст. 291.1 УК РФ. Более того, такого рода регламентация безосновательного ужесточает ответственность

¹Материал от 18 января 2019 года // [Электронный ресурс]: http://sosn.chel.sudrf.ru/modules.php?did=273&name=press_dep&op=4 (дата обращения: 30.05.2019).

² Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература. 2015. С. 152.

лица, непосредственного дающего взятку, поскольку санкция ч.1 ст. 291.1 более строгая по сравнению с ч.1 ст. 291 УК РФ¹.

Такая позиция неоднократно подвергалась критике в научной среде. Так в частности, А.В. Горбунов пишет, что в отличие от взяткодателя, посредник, передающий незаконное вознаграждение, не добивается за счет этой материальной выгоды совершения должностным лицом действия (либо бездействия) в свою пользу².

Второй разновидностью действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, выступает способствование в достижении соглашения в получении-даче взятки в значительном размере. Исходя из данной нормы, представляется возможным говорить о том, что посредник выступает соучастником в совершении сразу двух парных составов получения и дачи взятки. Многие теоретики и практики рассматривают такого рода посредников через призму института соучастия, квалифицируя содеянное им как пособничество. При этом толкуя в буквальном смысле положения ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса РФ, действия посредника во взяточничестве трудно соотнести с пособником в его традиционном толковании. Так по мнению О.Х. Качмазова, посредник не может быть признан пособником во взяточничестве, если он не принимал фактического участия в достижении соглашения между сторонами, не содействовал совершению преступления какими-либо способами, указанными в ч. 5 ст. 33 УК РФ³».

И последней разновидностей альтернативных действий в коррупционном посредничестве является способствование в реализации достижения соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении/даче взятки в значительном размере.

¹ Сидоренко Е.А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 154.

² Горбунов А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа: дисс. ...канд. юрид. наук. Челябинск. 2000. С. 44.

³ Сидоренко Е.А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. С. 155.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ относится к формальным, поскольку преступление считается оконченным «с момента реализации указанного соглашения, т.е. с момента получения взятки в значительном размере или ее части из обусловленной суммы должностным лицам за действия (бездействие) в пользу взяткодателя»¹.

Субъективные признаки состава преступления «посредничество во взяточничестве» во многом совпадают с ранее рассмотренными нами при подробном анализе признаков состава преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса РФ. Так с точки зрения субъективной стороны посредничество во взяточничестве совершается только с прямым умыслом и корыстными мотивами, но не исключены и личные побуждения посредника. В качестве последнего может выступать любое физическое лицо, отвечающее требованиям ст. 19 Уголовного кодекса РФ. По общему правилу уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает с 16-летнего возраста.

При детальном изучении положений ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, в частности основных и квалифицированных составов, устанавливающих уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, по нашему мнению, особый уголовно-правовой интерес вызывает основной состав, предусмотренный ч. 5 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, объективная сторона которого выражается в совершение одного из альтернативных действий: 1) дача обещания быть посредником во взяточничестве; 2) предложение посредничества во взяточничестве.

Обещание – это данное кому-либо добровольное обязательство сделать, выполнить что-либо. Предложение – это выражение кому-либо желания,

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. С. 728.

намерения что-либо совершить, с целью склонить к исполнению такого желания, намерения¹.

Пленум Верховного суда РФ в п. 26 Постановления от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» по этому поводу дал свое судебное разъяснение, указав, что «обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве»². С учетом данного толкования мы приходим к выводу, что состав преступления, содержащийся в ч. 5 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, по своей конструкции относится к усеченным составам.

Многие авторы, например, С. В. Изосимов, В. В. Сверчков, справедливо критикуют новую норму, предусмотренную в ч. 5 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, в которой установлена ответственность уже за само обещание или предложение посреднических услуг во взяточничестве³.

При этом на практике возникает немало проблем с квалификацией преступления по ч. 5 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ.

К примеру, приговором Промышленного районного суда г. Самары подсудимый Сетяев Н.Ю. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса РФ⁴, хотя в рамках предварительного расследования Сетяеву Н.Ю. было

¹ Жукова Т.Г. Посредничество во взяточничестве: некоторые аспекты квалификации // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 1 (28). С. 70.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Консультант Плюс».

³ Изосимов С.В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству: современное состояние и проблемы совершенствования // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 192.

⁴ Дело № 1-397/2017 Промышленного районного суда г. Самары // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

предъявлено обвинение по ч. 5 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ. Из материалов уголовного дела следует, что к подсудимому Сетяеву Н.Ю. посредством социальной сети «ВКонтакте» обратились ранее незнакомые П. и К. с целью оформления военного билета без прохождения службы. Подсудимый сообщил П. и К., что обладает возможностью организовать получение военного билета без прохождения службы, сообщив при этом П., что размер суммы, подлежащей передаче неустановленному должностному лицу, составит не менее 130 тысяч рублей, а К. - 125 тысяч рублей. После этого Сетяев Н.Ю. пояснил К. и П. о необходимости подготовить по 85 тысяч рублей от общей суммы взятки (255 тысяч рублей) и передать ее для предоставления в отдел должностному лицу для оформления военных билетов, а оставшуюся часть взятки необходимо передать в конце недели. Позднее в рамках оперативного эксперимента, проводимого сотрудниками ОП № У МВД России по г. Самара, Сетяев Н.Ю. был задержан после получения от П. денежных средств в сумме 170 тысяч рублей, которыми в дальнейшем намеревался распорядиться по своему собственному усмотрению, не намереваясь их передавать неустановленным сотрудникам военкомата.

В ходе судебного разбирательства суд согласился с позицией государственного обвинения о необходимости изменения обвинения, предъявленного Сетяеву Н.Ю. в сторону смягчения путем переквалификации его деяния на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса РФ.

С.В. Молчанова уверена в том, что данная норма устанавливает уголовную ответственность фактически за обнаружение умысла, а не само деяние, что явно противоречит принципам построения всего уголовного закона¹.

¹ Молчанова С.В. Посредничество во взяточничестве: проблемы законодательной конструкции и правоприменения // Восточно-Европейский научный вестник. 2015. № 3-4 (3-4). С. 45.

А вот по мнению профессора Ф.Р. Сундурова, ч. 5 ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, «имеет профилактическую направленность, поскольку ответственность за посредничество во взяточничестве на стадии приготовления к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, исключается»¹.

После введения статьи 291.1 в Уголовный кодекс РФ в судебной практике возник ряд проблем, связанных с ее применением. Некоторые из этих проблем были разрешены в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, другие проблемы продолжают оставаться дискуссионными².

В научной литературе активно обсуждается проблема отграничения физического посредника от взяткодателя в случаях, когда взяткодатель действует в интересах других лиц³.

В науке предлагается несколько критериев разграничения посредника и взяткодателя. Первым критерием является принадлежность на праве собственности имущества, передаваемого в качестве взятки. Следовательно, в случае передачи своего имущества лицо будет считаться взяткодателем, в обратной ситуации, если предметом взятки является чужое для виновного имущество, то он будет нести уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве. А в качестве второго критерия, отграничивающего взяткодателя от посредника во взяточничестве, выступает мотив или интерес.

Так в научной среде принято, что взяткодатель в первую очередь заинтересован в совершении/не совершении определенных действий в пользу взяткодателя, а посредник, как правило, руководствуется корыстными мотивами. Как нам кажется правильным, квалифицируя деяние как посредничество, необходимо наличие этих двух критериев одновременно.

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. С. 729.

² Александров А.В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 2. № 5 (19). С. 40.

³ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24-25.

Позиция Пленума Верховного суда РФ по вопросу разграничения взяткодателя и посредника содержится в п. 27 Постановления от 09 июля 2013 года № 24¹ едино с научным подходом в решении данной проблемы.

В завершении нашего небольшого аналитического исследования положений ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ, мы постарались выделить два основных критерия, позволяющих отграничить посредника во взяточничестве от обычного соучастника в получении или даче взятки. Эти критерии состоят в следующем: 1) посредник связан сразу же с несколькими субъектами смежных преступлений; 2) посредник всегда действует по просьбе или поручению взяткополучателя/взяткодателя.

Правильно отмечает Б.В. Волженкина, что посредник, будучи связан со взяткодателем и со взяткополучателем, одновременно способствует совершению двух преступлений².

Считаем достаточно важным в рамках рассмотрения посредничества во взяточничестве остановиться на проблеме так называемого «мнимого» посредничества «лжепосредничества». По смыслу абз. 3 п. 26 Постановления № 24 в случае, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 УК РФ. В данном случае для квалификации «мнимого посредничества» как мошенничества ключевое значение имеет подтверждение наличия у посредника конкретизированного умысла на завладение имуществом, принятого от взяткодателя, и обращение

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Консультант Плюс».

² Волженкин, Б.В. О правовой природе дачи взятки и посредничества во взяточничестве / Б.В. Волженкин // Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963 - 2007 гг.). СПб.: Юридический центр-Пресс. 2008. С. 372.

его в свою пользу без последующей передачи данного имущества должностному лицу.

При этом «лжепосредничество» важно отграничивать от неудавшегося посредничества, при котором передача предмета взятки посредником не удалось по объективным обстоятельствам. В последнем случае содеянное должно быть квалифицировано как покушение на посредничество во взяточничестве¹.

Из всего выше проанализированного можно заключить, с момента введения в действие ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ и по настоящее время в науке и практике остается еще много проблемных аспектов, которые требуют своего разрешения. Некоторые из них были нами рассмотрены в данном параграфе с опорой на позиции теоретиков, практиков, в том числе позиции Пленума Верховного суда РФ, которые в одних случаях поддерживали законодательные новеллы, а в иных - приводили аргументы, ставящие под сомнение целесообразность введения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве.

2.3 Провокация взятки (ст. 304 Уголовного кодекса РФ).

При расследовании преступлений коррупционной направленности применяют провокационные или подстрекательские действия. Уголовная ответственность за провокацию взятки, предусмотрена ст. 304 Уголовного кодекса РФ, которая включена в главу уголовного закона, посвященную преступлениям против правосудия. Несмотря на это в рамках нашего дипломного исследования, мы считаем важным проанализировать данный состав преступления для разграничения с преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

¹ Егиян А.М. Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений // European Science. 2016. № 3 (13). С. 72-73.

Закрепление уголовной ответственности за провокацию взятки не является новацией отечественного уголовного законодательства. Еще с начала прошлого столетия уголовный закон установил уголовное наказание за провокацию взятки.

Статья 115 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года¹ закрепляла уголовную ответственность за провокацию взятки, реализуемую исключительно должностным лицом с целью изобличения взяткодателя. Следующая редакция Уголовного кодекса, введенная в действие с 1 января 1927 года² постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года, расширила диспозицию первоначальной нормы, дополнив ее положением о наказуемости не только за создание условий для изобличения взяткодателя, но и взяткополучателя. В последующем уголовном законе 1960 года³ статья о провокации взятки была декриминализована, а в ныне действующий Уголовный кодекс РФ 1996 года данный состав вновь был введен с существенными изменениями.

Согласно буквальному толкованию диспозиции ст. 304 Уголовного кодекса РФ под провокацией взятки необходимо понимать попытку передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа⁴.

С.Н. Радачинский определяет провокацию, как умышленная односторонняя деятельность виновного, направленная на моделирование такого поведения у другого лица, которое имело бы все внешние признаки

¹ Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «Консультант-Плюс».

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Введен в действие с 1 января 1927 года постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года (СУ № 80, ст.600). [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/901757374>. (дата обращения: 26.04.2019).

³ Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

преступления с целью дискредитации шантажа либо создания искусственных доказательств обвинения¹.

Профессор М.Ю. Тихомиров считает, что провокация - это подстрекательство, побуждение отдельных лиц, групп, организаций и т.п. к действиям, которые могут повлечь тяжкие последствия².

Среди отличительных признаков состава «провокация взятки» важно отметить следующие:

- во-первых, непосредственным объектом преступления выступает общественные отношения, регулирующие регламентированную законом деятельность системы правосудия и предварительного расследования по реализации задач уголовного судопроизводства, а факультативным – права и законные интересы граждан, интересы государственной службы, коммерческих и иных организаций, а провоцируемое виновным должностное лицо является потерпевшим;

- во-вторых, объективная сторона раскрывается в активном поведении провокатора, направленном на выполнение действий, указанных в диспозиции ст. 304 Уголовного кодекса РФ.

- в-третьих, субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом в совокупности с обязательным наличием специальной преступной цели в виде искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа.

Искусственное создание доказательств может быть в следующих формах: донос о полученной взятке, видеосъемка, тайная запись переговоров и т.д. Шантаж – это запугивание угрозой разоблачения или разглашения каких-либо компрометирующих сведений с целью вымогательства чего-либо³.

¹Радачинский С.Н. Юридическая природа провокации преступления. М.: АНО «Юридические программы». 2008. №1. С. 63.

²Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия. / под ред. Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. М.: Юридическая литература. 1997. С. 366

³ Номогоева М.А. К вопросу об объективной стороне провокации взятки либо коммерческого подкупа // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 2 (5). С. 64.

По конструкции объективной стороны исследуемый состав преступления относится к категории усеченных. Так Пленум Верховного суда РФ пояснил в абз. 2 п. 32 Постановления от 09 июля 2013 № 24, что провокация взятки или коммерческого подкупа является окончанным преступлением с момента передачи имущества либо оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение¹. А в случае принятия должностным лицом предмета взятки квалификация по ст. 304 Уголовного кодекса РФ исключается. Лицо, согласившееся принять взятку, передаваемую с провокационной целью, подлежит ответственности за покушение на получение взятки (ст. 30 и ст. 290 Уголовного кодекса РФ)².

По мнению профессора Т.В. Кондрашовой, провокация взятки искусственно создает повод для возбуждения уголовного дела и тем самым нарушает нормальное функционирование системы органов правосудия³.

Провокация взятки либо коммерческого подкупа внешне похожа на получение взятки, предусматривающие ответственность по ст. 290 Уголовного кодекса РФ⁴. Отграничение дачи взятки от ее провокации представляет существенную проблему, с которой повседневно сталкиваются следователи и судьи, поскольку дача взятки и ее провокация имеют несколько общих признаков⁵.

Как отмечает профессор С.Н. Радачинский, лишь субъективная сторона провокации взятки отличает это преступление от деятельности обычного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Консультант Плюс».

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. С. 792.

³ Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество. С. 71.

⁴ Романова О.Ю. Критерии отграничения провокации взятки либо коммерческого подкупа от смежных составов // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. 2017. С. 149.

⁵ Захаров Е.А. Дача взятки и ее провокация: проблемы отграничения // Право. Общество. Государство. Санкт-Петербург. 2018. С. 85.

взяткодателя. Именно этот элемент состава преступления в большинстве случаев почти неуловим, поскольку нет никаких объективных признаков, позволяющих установить наличие специальной цели, если сам виновный не успеет ее реализовать. В то время, как целью взяткодателя является обеспечение выполнения должностным лицом тех или иных действий (бездействия) в его пользу путем передачи такому лицу незаконного вознаграждения, единственной целью провокатора является изобличение лица, спровоцированного на взятку¹. Провоцирующее лицо не намеревается «задействовать» служебное положение соответствующего должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, а планирует зафиксировать и использовать компрометирующую их информацию².

Кроме разграничения по обязательному факультативному признаку субъективной стороны, провокацию взятки от смежных составов отличает в первую очередь видовой объект, поскольку в отличие от коррупционных преступлений, «провокатор» подрывает авторитет судебной власти, снижая репутацию и престиж должностных лиц в этой сфере.

Рассмотрим некоторые примеры судебной практики, иллюстрирующие сложность выявления и доказывания провокационных действий в преступлениях коррупционной направленности.

Так в октябре 2018 года в Советском районном суде Республики Башкортостан рассматривалась апелляционная жалоба адвоката, поданная в интересах осужденного обвинительным приговором за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 Уголовного кодекса РФ³. Защитник настаивал на том, что судом первой инстанции не были учтены

¹Радачинский С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород. 2011. С. 155.

² Фоменко Е.В. К вопросу о непосредственном объекте преступления в виде провокации взятки либо коммерческого подкупа // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 105.

³ Дело № 10-46/2018 Советского районного суда Республики Башкортостан // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствует о провокации взятки.

Основным доводом защитника было то, что мировым судьей, вынесшим обвинительный приговор в отношении его подзащитного, не приняты во внимания очевидные противоречия в показаниях свидетелей, указывающих на то, что со стороны его подзащитного имело место вымогательство взятки за не составление административного протокола за нарушение Правил дорожного движения. Согласно детализации звонков у свидетеля, который был остановлен осужденным, была предварительная договоренность с другими инспекторами ДПС о выявлении преступлений коррупционной направленности.

Мировым судьей в приговоре не дана оценка действиям сотрудников УСБ которые отрицают факт проведения ОРМ так как он не был задокументирован, однако фактически ими было организовано ОРМ «Наблюдение», что подтверждается показаниями оперативных сотрудников. Денежные средства, которые будто получены осужденным, были подброшены сотрудниками, проводившими данное ОРМ. Необходимые следственные действия в рамках расследования дела по факту получения мелкой взятки проведены не были, поэтому защитник уверен в том, что имело место провокация взятки.

Суд апелляционной жалобы счел все доводы защитника необоснованными, а обвинительный приговор мирового судьи был оставлен без изменения.

Существенное уголовно-правовое значение имеет вопрос о разграничении не только провокации взятки со смежными преступлениями коррупционной направленности, но также и отграничение провокации взятку от оперативно-следственного эксперимента.

Для признания оперативного эксперимента соответствующим закону важно, чтобы предложение совершить преступление исходило от взяткополучателя еще до начала проведения названного оперативно-

розыскного мероприятия - изобличаемое должностное лицо должно быть инициатором сговора о взяточничестве¹.

При наличии оснований для проведения оперативного эксперимента, провокация взятки исключается, так как должностное лицо уже совершило действия, направленные на получение взятки².

Б.В. Маслов³ при разграничении преступного деяния в виде провокации взятки и правомерного оперативного-розыскного мероприятия – оперативный эксперимент предлагает руководствоваться нижеприведенными критериями:

1) во всех без исключения случаях при провокации взятки отсутствуют основания для проведения ОРМ, предусмотренные ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, поскольку провоцируемое должностное лицо не осведомлено о преступном умысле провоцирующего;

2) при проведении оперативного эксперимента должностное лицо выступает в качестве его инициатора, а не потерпевшего в случае провокации взятки или потенциального субъекта преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса РФ;

3) в отличие от провокации взятки в оперативном эксперименте сотрудники правоохранительных органов стремятся подтвердить и задокументировать установленные ранее сведения о факте приготовления к совершению преступления в целях последующего привлечения виновных к уголовной ответственности.

¹Белов М.М. Провокация взятки или коммерческого подкупа: особенности квалификации // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. 2017. С. 148.

² Кочегаров А.М., Ступницкий А.Е. Особенности выявления коррупционных проявлений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. №2 (73). С. 44-52.

³Маслов Б.В., Закиров С.Г. Вопросы отграничения провокации взятки от оперативного эксперимента // Вестник научных трудов юридического факультета «ЮРИСТЪ». 2015. С. 177.

⁴ Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 33. ст. 3349.

Таким образом, анализируя все вышеизложенное, стоит еще раз отметить, мнение о существовании в уголовном законе нормы, закрепляющей ответственность за провокацию взятки, неоднозначно. По мнению Е.В. Фоменко, само наименование данного преступления, содержащееся в названии ст. 304 УК РФ, является не совсем точным, поскольку в УК РФ нет такого преступления как взятка, но предусмотрена ответственность за получение и дачу взятки, а равно за посредничество в их осуществлении¹.

На наш взгляд, из-за многозначности законодательной формулировки этого деяния, отсутствует единообразная судебная практика по делам о привлечении к уголовной ответственности за данное преступление.

¹ Фоменко Е.В. К вопросу о непосредственном объекте преступления в виде провокации взятки либо коммерческого подкупа // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 105.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе нашего дипломного исследования были рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся истории развития взяточничества, посредством изучения уголовного закона, в котором нашли свое отражение первые упоминания о взяточничестве. Затем нами было проанализировано понятие «взятка», раскрыт ее предмет с учетом актуальных правовых позиций и судебных разъяснений. В рамках общей правовой характеристики взяточничества мы ознакомились с положениями зарубежного уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за взяточничество.

Вторая глава нашей выпускной квалификационной работы была посвящена детальному исследованию статей Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за дачу взятки, посредничество во взяточничестве и провокацию взятки, раскрытию совокупности объективных и субъективных признаков данных преступлений, анализу их основных и квалифицированных составов, а также разграничению смежных составов.

Рассмотренный в работе перечень вопросов позволяет сформулировать ряд теоретических выводов.

1. Взятничество зародилось в XIV веке и было особенно распространено среди должностных лиц, осуществляющих правосудие. Впоследствии каждый последующий исторический период характеризуется активной работой законодателя, результат деятельности которого выражался в расширении перечня уголовно наказуемых деяний.

2. В качестве предмета взятки выступают, как правило, выгоды материального характера. При этом в последнее время законодателем категория предмета взятки была расширена включением в ее предмет услуг неимущественного характера. Следует выделить роль влияния правового статуса предмета взятки на квалификацию взяточничества, которая, на наш взгляд, состоит в необходимости дополнительной квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных, с одной стороны, статьями 290-291.2 УК РФ и, с другой – статьями 191, 222, 228, 234 УК РФ в случаях, когда предмет взятки совпадает с предметом преступлений, указанных в данных статьях, напрямую связанных с понятием незаконного оборота в уголовном праве.

3. Юридический состав дачи взятки и посредничества во взяточничестве по ряду объективных и субъективных признаков схож с преступлением, предусмотренным ст. 304 Уголовного кодекса РФ. При этом взяточничество отличают цели, которыми при провокации взятки являются искусственное создание доказательств получения незаконного вознаграждения в связи с занимаемым лицом служебным положением (т.е. получения взятки) либо шантажа.

4. Под посредничеством во взяточничестве необходимо понимать не только передачу предмета взятки, но и его принятие посредником от взяткодателя для последующей передачи взяткополучателю в интересах взяткодателя. В действующей редакции ст. 291.1 УК РФ, в которой отсутствует указание на принятие посредником предмета взятки от взяткодателя, посредник фактически не отличается от взяткодателя, что

может являться основанием для различного толкования норм уголовного закона на практике.

5. Взятничество собирательный термин, что обусловлено в первую очередь самой историей развития советского и российского уголовного права, предусматривающего ответственность за взяточничество во всех его проявлениях. В нем отражаются наиболее существенные признаки, свойственные, двум составам - получения взятки (ст.290 УК РФ) и дачи взятки (ст.291 УК РФ), что совпадает с устоявшейся в теории уголовного права точкой зрения по данному вопросу.

6. Общественная опасность взяточничества очевидна. Её масштабы в России приняли беспрецедентный характер. По официальным сведениям Генеральной Прокуратуры РФ, среди преступлений коррупционной направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, от общего количества предварительно расследованных преступлений указанной категории, наибольшее распространение имеют составы: «получение взятки» (95,1%) и «мелкое взяточничество» (71,6%).